

Международный научно-практический
правовой журнал

“ЗАКОН И ЖИЗНЬ”

Издание аккредитовано Высшим советом
по науке и технологическому развитию
АН Молдовы.

Решение №61 от 30.04.09

Категория «С»

ISSN 1810-3081

Учредитель: Министерство
юстиции Республики Молдова

Соучредители:

Конституционный суд, Высшая судебная палата, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Институт истории, государства и права АН РМ, Академия МВД «Штефан чел Маре», Славянский университет, Кагульский госуниверситет Б.П. Хашдеу, Центр юридической подготовки и исследований, Балтийская Международная Академия.

Издается с января 1991 г.
№ 5 (222) 2010 г.

Главный редактор
Л. АРСЕНЕ

Редакционная коллегия

В. Бужор, доктор права, А. Буриан, доктор хабилитат права, М. Георгицэ, доктор хабилитат права, профессор, В. Гуцуляк, доктор права, профессор, Е. Ищенко, доктор юридических наук, профессор (Москва), И. Кайряк, доктор права, Н. Карпов, доктор юридических наук, профессор (Киев), Г.Костаки, доктор хабилитат права, профессор, В. Наумов, зам. главного редактора, Б. Сосна, доктор права, и.о. профессора, В. Флоря, доктор права

Адрес редакции:
2012. Кишинев, ул. Пушкина, 22
Дом печати,
телефон для справок: 23-38-26

© Перепечатка материалов только с разрешения
издателя

E-mail: legea@molddata.md

СОДЕРЖАНИЕ

В. ФЛОРИЯ. Медицинское право как самостоятельная отрасль права.....	4
Л. БАРСУКОВА. Информационная функция государственной регистрации юридических лиц	10
В. ЛОГИНОВА. Спосіб вчинення злочину – як основний елемент криміналістичної характеристики розслідування спричинення тілесних ушкоджень.....	22
С. МИШИН. Наука конституционного права о форме правления	28
У. КЕТРУШ. Правовые формы государственного принуждения: классификация и особенности.....	30
М. БЫРГЭУ, М. КОГАМОВ, И. БАСЕЦКИЙ, Н. КАРПОВ. “Фундаментальное исследование проблем рецидивной преступности в Украине”	34
В. БАХИН, И. ГОРА, В. КОЛЕСНИК. Рецензия на работу М.Ч. Когамова «Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан»	36
В. БАХИН, А. ИЩЕНКО, Н. КАРПОВ. Светлой памяти профессора-криминалиста Гарольда Ивановича Грамовича	39
М. DOGARU. Considerații generale privind răspunderea penală a persoanelor juridice în sistemul de drept din Republica Moldova	41
А. TALABĂ. Doctrinile penale și influența lor asupra erorii de fapt, ca și cauza care înlătură caracterul penal al faptei	47
Представляем Славянский университет Республики Молдова	53

Компьютерный набор. Формат 60x84 1/8. Печать офсетная.

Усл. п.л. 7,5

Отпечатано на государственном предприятии “ДИНАМО” - М.А.”

2004, г. Кишинэу, ул. Щусева, 106.

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ ПРАВА

В. ФЛОРЯ,
кандидат юридических наук, доцент

SUMMARY

The published article is about the medical law that represents an independent branch of law.

* * *

В публикуемой статье речь идет о медицинском праве как самостоятельной отрасли права.

Прежде чем раскрыть понятие медицинского права, необходимо дать определение права. Право в современной науке: 1) система общеобязательных социальных норм, охраняемых силой государственного принуждения, обеспечивающего юридическую регламентацию общественных отношений в масштабе всего общества. Право как система дифференцировано по отраслям права, каждая из которых имеет свой предмет регулирования и обладает специфическими чертами» [1, с. 240].

Отрасль права – это обособленная группа правовых норм и институтов, объединенных общностью регулируемых ими однородных общественных отношений. Отрасль права – основное подразделение системы права – складывается из отдельных институтов права [2, с. 308].

В свою очередь, общественные отношения – это отношения между людьми, устанавливающиеся в процессе их совместной практической и духовной деятельности [3, с. 257]. В медицинской и юридической литературе существуют различные определения медицинского права, подробный анализ которых содержится в статье Ю.Д. Сергеева и М.И. Милушина «О теоретических основах и концепции национального медицинского права», опубликованной в федеральном научно-практическом журнале «Медицинское право» № 3 за 2003 год.

Авторы указанной статьи анализируют различные определения медицинского права, главное различие которых состоит в том, что одни авторы стремятся втиснуть в это понятие все вопросы правового регулирования здравоохранения, а другие, чье мнение мы разделяем, определяют его как отрасль права, регулирующую правоотношения, возникающие между врачом и медучреждением, с одной стороны, и пациентом с другой.

Президент Всемирной ассоциации медицинского права профессор А. Карми, выступая на первом Всероссийском съезде (Национальном конгрессе) по медицинскому праву, состоявшемся 25-27 июня 2003 г. в г. Москве, подчеркнул, что 20-40 лет назад медицинское право касалось всего двух аспектов – незаконной практики врача и врачебной ошибки. Сейчас медицинское право занимается различными проблемами, таки-

ми как: аборты, эксперименты на человеческих существах, эвтаназия и другие [4, с. 61].

В этом медицинское право имеет общие признаки с уголовным правом, так как Уголовный кодекс Республики Молдова и законодательство других стран предусматривают ответственность за такие врачебные преступления, как незаконное производство аборта (ст.159 УК РМ), неоказание помощи больному (ст.162), принуждение лица к изъятию органов или тканей с целью трансплантации (ст.158), лишение жизни по желанию лица (эвтаназия, ст.148), нарушения по халатности правил и методов оказания медицинской помощи (ст.213), незаконное врачевание или осуществление фармацевтической деятельности (ст.214 УК РМ) и другие, где субъектом преступления может быть и медицинский работник.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что выделение медицинского права в самостоятельную отрасль права является реакцией общества на многочисленные случаи преступной халатности, небрежности медицинского персонала, влекущие гибель пациентов или их тяжкие увечья, за которые виновные, особенно в странах СНГ, порой

не несут никакой ответственности.

Да, большинство врачебных преступлений совершается по неосторожности, но ведь и преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта совершаются по неосторожности. Но виновные в их совершении, в отличие от «двоечников со скальпелем», привлекаются к уголовной ответственности и нередко осуждаются к лишению свободы.

В США, по данным Национального института здоровья, 98 тысяч американцев ежегодно погибают от врачебных ошибок. Это больше, чем от всех убийств, самоубийств и ДТП вместе взятых [4, с. 60].

По другим данным (Национального банка данных о практикующих врачах (США)), только в 1991-1994 гг. общее количество выплат в качестве компенсации пациентам достигло 80 миллиардов 559 миллионов долларов США.

Таким образом, за врачебные ошибки, за которыми, по нашему мнению, скрываются многие врачебные преступления, американские врачи или страховые компании выплачивают пациентам, их родственникам астрономические суммы, которые нашим пациентам и не снились.

Не говоря уж о том, что и в Америке, и в других западных странах врачи за убийство пациентов с их согласия попадают и в места лишения свободы. Так, Джек Кеворкян в Америке за убийство пациента с согласия потерпевшего отбывает 25-летний срок лишения свободы.

В Англии Гарольд Шипман

осужден к 15 пожизненным заключениям. В той же Англии медицинские ошибки являются третьей после раковых и сердечных заболеваний причиной смертности среди англичан. Исследование, проведенное в ряде больниц Великобритании, показало: примерно 280 тысяч пациентов пострадали от неправильно назначенного лечения и лекарств, передозировки препаратов, а также инфекций, полученных во время пребывания в больнице или хирургических операций.

Теперь, как сообщает газета «Санди таймс», британский Департамент здравоохранения планирует выделить 1,2 миллиона фунтов на трехлетнюю программу, в ходе которой будет изучено положение в 20 больницах. Планируется проверить также свыше 10 тысяч историй болезни с целью выявления возможности избежать смертельных случаев.

Ни в России, ни в Молдове такой статистики нет, а если она и есть, то она более засекречена, чем самые важные государственные тайны. Опубликование такой статистики сильно подорвало бы доверие населения к отечественной медицине, которое и так во многих случаях приближается к нулю.

А это, в свою очередь, сильно подорвало бы материальное благополучие «двоечников со скальпелем», которые на первое место ставят свои личные интересы и с полным безразличием, преступно халатно относятся к жизни и здоровью доверившихся им пациентов.

В Республике Молдова за

последние годы врачами защищено свыше 800 кандидатских диссертаций, но ни одна из них не посвящена честному, открытому, самокритическому анализу врачебных ошибок, повлекших гибель или тяжкие увечья пациентов. Никто не проверил истории болезни несчастных пациентов, доверивших свою жизнь «знаменитому» профессору-кардиохирургу Сатмаре, - знаменитому тем, что многие сделанные им операции закончились гибелью пациентов.

Теперь сами врачи говорят, что за последние годы не помнят такого случая, чтобы кто-либо из «двоечников со скальпелем» поплатился за свое невежество, был дисквалифицирован, лишен права практиковать медицину. С сожалением также отмечаем, что в журнале Министерства здравоохранения Российской Федерации «Судебно-медицинская экспертиза» за 2002-2003 гг. не опубликовано ни одной статьи с анализом врачебных ошибок с тяжкими последствиями.

За все годы существования Генеральная прокуратура Республики Молдова (и России тоже), Верховный суд ни разу не обобщили судебно-следственную и экспертную практику по делам о врачебных преступлениях и не рассмотрели этот вопрос на пленумах Верховного суда с дачей соответствующих разъяснений, хотя такие предложения нами вносились.

Единственный, кто этим занимается в настоящее время, - это заведующий кафедрой медицинского права Московской медицинской академии имени

И.М. Сеченова Сергей Юрий Дмитриевич, доктор медицинских наук, профессор судебной медицины, эксперт высшей категории, юрист, единственный врач – Заслуженный юрист России, член Совета директоров Всемирной ассоциации медицинского права, главный редактор журнала «Медицинское право», ученый с мировым именем и его коллеги по кафедре и по Академии.

Министр здравоохранения России академик РАМН Ю.Л. Шевченко, выступая на открытии Первого Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву, отметил, что съезд удалось созвать благодаря инициативе и подвижничеству Ю.Д.Сергеева и выразил ему благодарность, отметив, как непросто созвать национальный конгресс в наше время, в этих условиях, в таком представительстве.

Полагаем, что в определении медицинского права акцент должен ставиться на защите пациентов от врачебных ошибок, небрежности, преступлений и в то же время – честных, добросовестных, квалифицированных врачей – от ответственности при обоснованном риске и невиновном причинении вреда.

Слишком широкое определение этой отрасли права способно растерять самое главное – предупреждение врачебных ошибок, небрежности, преступлений, освобождение медицинских работников от ответственности при обоснованном риске и невиновном причинении вреда, ради чего и предлагается выделить медицинское право в самостоя-

тельную отрасль права.

Целиком соглашаясь и конкретизируя концепцию медицинского права, данную профессором Ю.Д.Сергеевым и кандидатом юридических наук М.И.Милушиным, хотелось бы предложить следующее определение: медицинское право – это совокупность юридических норм, регулирующих правоотношения между врачом и медицинским учреждением, с одной стороны, и пациентом и его родственниками – с другой стороны, возникающие по поводу оказания медицинской помощи, имеющие целью предупреждение врачебных ошибок и правонарушений, защиту медицинского персонала от ответственности при обоснованном риске и невиновном причинении вреда.

Медицинское право Украины

Активно исследуют научные проблемы медицинского права ученые-юристы и медики в Украине.

Р.Ю. Гревцова, президент Украинской медико-правовой ассоциации, адвокат, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и административного права Академии адвокатуры Украины, вице-президент Ассоциации медицинского права стран Восточной Европы, определяет медицинское право, как и комплексное образование, которое регулирует отношения в области здравоохранения (их сердцевину составляют отношения, касающиеся оказания медицинской помощи/услуг), с помощью норм из различных отраслей права (конституцион-

ного, гражданского, уголовного, административного и др. [5, с. 9-11].

Украинская медико-правовая ассоциация зарегистрирована и начала свою деятельность летом 2006 г. Президент ассоциации – Гревцова Радмила Юрьевна. Среди членов ассоциации – 4 доктора медицинских наук, 2 доктора наук в области государственного управления, 6 кандидатов юридических наук, 9 кандидатов медицинских наук, доктора философии в области права и медицины, магистры права. Многие члены ассоциации имеют два образования – медицинское и юридическое.

Почетным гостем конгресса был член-корреспондент РАМН, президент Национальной ассоциации медицинского права, основатель медицинского права России профессор Сергей Юрий Дмитриевич.

С обстоятельным докладом: «Пути совершенствования российского законодательства в условиях реформирования здравоохранения» выступил Пищита Александр Николаевич – доктор медицинских наук, доктор юридических наук, профессор, Российская медицинская академия последипломного образования (РМА ПО) г.Москва, Российская Федерация.

С докладом на тему: «Регламентация права на охрану здоровья в нормативно-правовых актах международного и европейского уровня» выступили Москаленко Виталий Федорович – ректор Национального медицинского университета им.О.О.Богомольца, член-корреспондент АМН Украи-

ны, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Украины, г. Киев, и Грузева Татьяна Степановна, профессор кафедры социальной медицины и охраны здоровья Национального медицинского университета им. О.О. Богомольца, доктор медицинских наук.

В 2008 г. в Национальном медицинском университете им. О.О. Богомольца основан и начал выпускаться впервые в Украине «Восточно-европейский журнал общественного здоровья», главный редактор профессор Москаленко В.Ф., заместитель главного редактора профессор Грузева Т.С. [6, с. 140-141].

Делегации медико-правовой ассоциации Украины и Национального медицинского университета им. О.О. Богомольца приняли активное участие в работе III Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву в Москве в мае 2007 г. и IV съезда в декабре 2009, а также в работе международного круглого стола по медицинскому праву в Праге в марте 2008 г. Доклады и сообщения участников съездов опубликованы в Сборнике научных трудов и тем самым стали доступны огромной читательской аудитории России.

Другой крупный центр медицинского права в Украине создан и действует в г. Львове. Его возглавляет Сенюта Ирина Ярославна – доцент, кандидат юридических наук, президент ВГО «Фундация медицинского права и биоэтики Украины», доцент Львовского национального университета им. Ивана Франка и Львовского национального ме-

дицинского университета имени Данила Галицкого, главный редактор общегосударственного научно-практического журнала «Медичне право», член Согласительного совета при Комитете Верховного Совета Украины по вопросам здравоохранения, президент юридической фирмы «MedLex», адвокат, участница международного круглого стола в Праге в марте 2008 г., многих встреч, семинаров, конференций в 2009 г., в Тбилиси, Пекине, США, покрыв в полёте расстояния в десятки тысяч километров.

23-24 апреля 2009 г. оргкомитет во главе с Сенютой И.Я. организовал и на высоком уровне провел III Всеукраинскую (II Международную) научно-практическую конференцию по медицинскому праву при поддержке Комитета Верховного совета Украины по вопросам здравоохранения, многих министерств и юридических учебных заведений, представителей юридической и медицинской обществности из большинства областей Украины [7].

Большой интерес у специалистов в области медицинского права – юристов, судебных медиков, врачей – вызвала монография И.Я. Сенюта «Медичне право», Изд-во «Астролябія» Львов, 2007 г., 224 с.

Автор определяет медицинское право как «совокупность правовых норм, которые регулируют общественные отношения, возникающие в процессе оказания медицинской помощи, которая осуществляется с диагностической, профилактической, лечебной и реабилитационно-

восстановительной целью для обеспечения права человека на охрану здоровья» [8].

Профессор Сергеев Юрий Дмитриевич в своем фундаментальном труде «Медицинское право. Учебный комплекс для вузов в трёх томах» определяет медицинское право как «систему правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие по поводу охраны здоровья граждан и медицинской деятельности, а равно общественные отношения в процессе функционирования и развития сферы здравоохранения» [9].

Таким образом, среди ученых-юристов, судебных медиков, правозащитников, сотрудников правоохранительных органов утвердилось мнение о существовании медицинского права как отрасли права, науки и учебной дисциплины. И действительно, если существуют такие отрасли права, как банковское, таможенное, туристическое, право виноградарства и виноделия, то такое же право на существование имеет и медицинское право.

В Молдове пока не удалось собрать за круглым столом, организовать республиканскую конференцию или съезд, не издан учебник по медицинскому праву. Но некоторые действия все же предпринимаются. Медицинское право преподается на юридическом факультете Государственного университета и в мастерате. Журнал «Закон и жизнь», Вестник Министерства здравоохранения, медицинские журналы постоянно публикуют материалы по проблемам

медицинского права, защиты прав пациентов и медицинских работников. Журнал «Медицинское право» так же имеет своих подписчиков и читателей. Комплекты журнала «Медицинское право» (глав. Ред. Ю.Д.Сергеев) подарены нами библиотеке Государственного университета и Академии МВД РМ.

Важную роль в научной разработке этих проблем могли бы сыграть ученые, эксперты Центра судебной медицины при Министерстве здравоохранения, кафедры судебной медицины Университета медицины и фармации им. Н. Тестемицану. Однако, это пока не произошло. Постановлением Правительства от 4 февраля 2010 г. утверждено новое Положение о Центре судебной медицины при Министерстве здравоохранения (Monitorul Oficial nr.20-22 от 9 февраля 2010 г.).

Из нового положения исключены все пункты из предыдущего аналогичного нормативного акта от 17 января 2003 г., которые предусматривали тесное взаимодействие Центра с правоохранительными органами в выявлении случаев ненадлежащего оказания медицинской помощи.

Исключен пункт 5 прежнего Положения, который предусматривал, что «В целях надлежащего осуществления деятельности Центра Министерство здравоохранения сотрудничает с Генеральной прокуратурой, Министерством юстиции и Министерством внутренних дел».

Исключено положение о том, что директор Центра «незамед-

лительно информирует Министерство здравоохранения, Генеральную прокуратуру и другие компетентные инстанции при возникновении чрезвычайных ситуаций (п.7.h)». Не уточнялось, правда, каких именно, хотя и так ясно, что гибель пациента в результате неоказания, ненадлежащего оказания медицинской помощи и есть одно из таких ситуаций.

Исключен также очень важный пункт 33, который предусматривал, что «В случае привлечения к уголовной ответственности за профессиональные правонарушения со стороны медицинских работников судебно-медицинские экспертизы осуществляют комиссий...».

В новом Положении возможность привлечения врачей к уголовной ответственности уже не упоминается, хотя статьи об уголовной ответственности за врачебные преступления существуют, преступления совершаются, и виновные привлекаются к ответственности.

В настоящее время Правительство Республики Молдова начало рассекречивание некоторые постановлений прежнего правительства. Мы внесли предложение рассекретить и статистику Министерства здравоохранения, которая включала бы в себя не только случаи гибели пациентов от свиного гриппа, но и от ненадлежащего оказания медицинской помощи. Мы предложили также, по примеру Белоруссии, вывести Центр судебной медицины из подчинения Министерства здравоохранения.

Библиография:

1. Энциклопедический юридический словарь. Под общ. Ред. В.Е. Крутских. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 368 с., с.240.
2. Юридическая энциклопедия. М.: Юринформцентр, 1998, стр.308.
3. Философский словарь. М.: Политиздат, 1980, стр.257.
4. Журнал «Медицинское право» М., 2003, № 3, стр.61.
5. Гревцова Р. Медичне право України: сучасний стан; перспективи розвитку. Первый Всеукраинский конгресс по медицинскому праву и социальной политике. 14-15 апреля, 2007 г., Киев, 2007 г., с.9-11.
6. Подробнее см. Флоря В. Восточно-европейский журнал общественного здоровья. Издательская новинка в Украине. «ВЕЖОЗ» Киев, 2009 № 2, с.140-141
7. Подробнее см.: Флоря В. Третья Всеукраинская (II Международная) научно-практическая конференция по медицинскому праву. «Медичне право», Львов, № 4, 2009, с.155-156.
8. Восточно-европейский журнал общественного здоровья. Киев, № 2, с.133-134.
9. Вестник Министерства здравоохранения Республики Молдова, 2009 г., № 7-8, с.43-44.
10. Сенюта И.Я. Медичне право. Изд-во «Астролябія» Львов, 2007 г., 224 с., с.101.
11. Флоря В. Рецензия на монографию И.Я. Сенюта «Медичне право» Журнал: «Медицинское право» Москва, 2009 г., № 1, с.62-64.
12. Сергеев Ю.Д. «Медицинское право. Учебный комплекс для вузов. В 3-х томах. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008 г., 784 с., с.263.

Литература:

1. Сергеев Ю.Д., Милушин М.И. О теоретических основах и концепции национального медицинского

права. «Медицинское право», 2003, № 3, стр. 3-8.

2. Сергеев Ю.Д. «Медицинское право в Российской Федерации. «Медицинское право», 2003, № 3, стр. 57-60.

3. Сергеев Ю.Д. Медицинское право. Учебный комплекс для вузов в трёх томах. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008, 784 с., с.263.

4. Ерофеев С.В. Мониторинг судебно-медицинских экспертиз в случаях неблагоприятного исхода медицинской помощи. «Медицинское право», 2003, № 2, стр. 20-22.

5. Гревцова Р. Медичне право України: сучасний стан; перспективи розвитку. Первый Всеукраинский конгресс по медицинскому праву и социальной политике. 14-15 апреля, 2007 г., Киев, 2007 г., с.9-11.

6. Научные труды I Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву. Том 1. Под редакцией Ю.Д. Сергеева. Москва, 2003 г.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Молдова (на государственном языке). Под редакцией А.А. Барбэнягрэ. Кишинёв, 2003 г.

8. Флоря В.Н. Рецензия на учебный комплекс для студентов медицинских и юридических вузов члена-корреспондента РАМН, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора медицинских наук, профессора Юрия Дмитриевича Сергеева «Медицинское право: Учебный комплекс в 3 т.» М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008 – 784 с. и «Медицинское право» Москва, 2009, № 2, с.57-58., а также «Медицинское право» 2009, № 4, Львов, с.149-152.

9. Москаленко В.Ф., Грузева Т.С., Иншакова А.В. Преподавание вопросов регламентации права на охрану здоровья в международном и европейской законодательстве. Научные труды III Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву. Под редакцией члена-корреспондента РАМН

проф. Ю.Д. Сергеева. М., НАМП, 2007, 672 с., с.610-614.

10. Сенюта И.Я. Принципы предоставления психиатрической помощи в контексте обеспечения прав пациентов. Научные труды III Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву. Под редакцией члена-корреспондента РАМН проф. Ю.Д. Сергеева. М., НАМП, 2007, 672 с., с.371-376.

11. Сенюта И.Я. Медичне право. Изд-во «Астролябія» Львов, 2007 г., 224 с., с.101.

12. Флоря В. Рецензия на монографию И.Я. Сенюта «Медицинское право» Журнал: «Медицинское право» Москва, 2009 г., № 1, с.62-64.

13. Москаленко В.Ф. Обоснование и построение оптимальной модели здравоохранения как стратегическое направление обеспечения права на охрану здоровья. Научные труды IV Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву. Под ред. члена-корреспондента РАМН, проф. Ю.Д. Сергеева, проф. С.В. Ерофеева. М.: НАМП, 2009, 364 с., с.39-44.

14. Москаленко В.Ф. Современные подходы к формированию оптимальной модели здравоохранения. Восточно-европейский журнал общественного здоровья. Киев, 2008, № 1, с.11-17.

15. Флоря В. Третья Всеукраинская (II Международная) научно-практическая конференция по медицинскому праву. Восточно-европейский журнал общественного здоровья, Киев, 2009, № 2, с.133-134.

16. Энциклопедический юридический словарь. Под общ. Ред. В.Е. Крутских. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 368 с., с.240.

17. Прутяну С., Флоря В. Врачебные преступления и доказуемы, и наказуемы. // «Закон и жизнь», 2002, № 5, стр. 55-56.

18. Чазов Е. «Иллюзию здоровья можно продать...» // «Аргументы и факты», 2003, №18.

19. Мамонтов А. «Мы нашли в Москве клинику, где вырезают почти у еще живых людей» // «Комсомольская правда» 6 сентября 2003 г.

20. Флоря В. «Двоечники со скальпелем» // «Независимая Молдова», 4 марта 2003 г.

21. Флоря В. Врачебные преступления недоказуемы и ненаказуемы? // «Медицина и право» Кишинёв, 2001 г.

22. Dagmar Čisárová, Olga Sovová a kol. Trestní právo a zdravotníctví. Druné, upravené a doplněné vydání. «Lexis Naxis Nakladatelství Orac» Praha, 2004.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Л. БАРСУКОВА,

ст. преподаватель кафедры государства и права филиала ДВГТУ в
г. Петропавловске-Камчатском, Камчатский край, Россия,
аспирант Московской Государственной Юридической Академии имени О.Е. Кутафина

SUMMARY

The given work is devoted to research of such legal institute as the state registration of legal persons, her definitions are given, the essence and the importance is designated, her merits and demerits as questions and the problems concerning the state registration of legal persons are most actual during today's time when there is a becoming and development of market economy are analyses and reflected.

* * *

Данная работа посвящена исследованию такого правового института, как государственная регистрация юридических лиц, даны ее определения, обозначена сущность и значимость, проанализированы и отражены ее достоинства и недостатки, так как вопросы и проблемы, касающиеся государственной регистрации юридических лиц, наиболее актуальны в сегодняшнее время, когда идет становление и развитие рыночной экономики.

В работе освещены различные точки зрения современных ученых, изучающих государственную регистрацию юридических лиц как юридически значимое явление, таких как: Ю.А. Тихомиров; Ю.Н. Стариков; В.В. Залесский; М.В. Деричев; Т.В. Закупень; А.И. Амвросов; Д.В. Ломакин; А.К. Бондарев; Д.В. Бондаренко; Е.А. Суханов; Е.Н. Гнатюк; С. Сарбаш; И.А. Тарасов; А.С. Лазариди; А. Чуряев; А.А. Кыров; И.В. Зыкова; Е.Н. Трихонюк и др. Данные авторы в своих работах отразили основные положения о государственной регистрации юридических лиц и дали сравнительный анализ.

масштабов регулирования их деятельности. Институт государственной регистрации призван выполнять учетно-контрольные и легализующие функции. Так, уход от тотального вмешательства государства во все сферы жизнедеятельности обусловил необходимость поиска иных способов участия государства в политических, экономических и социальных процессах, в качестве которых выступили: регистрация, лицензирование, сертификация и др.

В настоящее время в различных правоотношениях регистрация обязательна в отношении: физических лиц; юридических лиц; прав и сделок с землей и недвижимостью; актов и документов; техники и оборудования и т.д.[14.С.10]. Такого рода регулирование актуализируется следующими обстоятельствами: во-первых, благодаря государственной регистрации юридических лиц у субъектов гражданского оборота появля-

Во всех цивилизованных странах издавна сложилась и успешно функционирует система регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеется разветвленная сеть регистрирующих органов. Организация деятельности этих органов в зарубежных странах базируется на общих принципах, выработанных опытом, но в зависимости от специфики государственного устройства и управления строится по-разному. Например, в России регистрация была введена в XVII в. для осуществления

полицейско-фискальных целей. [26. С.343].

В прошлые десятилетия в нашей стране государственная регистрация не была заметным явлением вследствие сугубо централизованного управления и явного преобладания государственной собственности. Сейчас, в условиях становления рыночной экономики, в России появляется множество самостоятельно действующих хозяйствующих субъектов, вследствие чего государство, сокращая прямое управление ими, компенсирует это увеличением

ется возможность получения необходимой информации при выборе контрагента, что в конечном итоге ведет к устойчивости экономического оборота, способствует укреплению порядка в рыночных отношениях; во-вторых, ценность государственной регистрации юридических лиц проявляется и в ее статусообразующем характере. Возникновение, изменение или прекращение правосубъектности юридического лица, в том числе возможности от своего имени иметь права, исполнять обязанности, нести ответственность, наступают только с момента его государственной регистрации. [32].

Возникнув первоначально как процедура, обязательная для придания статуса юридического лица лишь некоторым субъектам имущественных отношений, к настоящему моменту государственная регистрация стала неизбежным условием возникновения любого юридического лица, вне зависимости от целей его создания, организационно-правовой формы и иных особенностей. В соответствии с п. 2 ст. 51 Гражданского кодекса РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, юридическое лицо считается созданным со дня внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). Именно с момента госрегистрации приобретает статус юридического лица или индивидуального предпринимателя. Институт государственной регистрации приобретает особый смысл в условиях, когда в экономических отношениях участву-

ет множество субъектов. Если раньше преобладали явочный и распорядительный порядки образования юридических лиц, то теперь соответствующие процедуры не применяются. При нормативно-явочном порядке регистрирующий орган проверяет лишь соответствие требованиям закона учредительных документов организации и соблюдение порядка ее создания.

До настоящего времени в Российской Федерации не было ни всеобъемлющего правового акта, который бы регулировал процесс государственной регистрации юридических лиц, ни единой системы такой регистрации. Около двенадцати лет базовыми нормативными актами, регулирующими государственную регистрацию коммерческих организаций, оставались Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности» и Указ Президента РФ от 8 июля 1994г. «Об упорядочении государственной регистрации предприятий и предпринимателей на территории Российской Федерации». Особенностью указанных нормативных актов было то, что они отдавали право государственной регистрации предпринимательской деятельности в руки местных органов власти. Такой порядок привел к тому, что процедура государственной регистрации не имела единообразия на территории страны. Властные структуры могли произвольно отказать в регистрации организации, ссылаясь на то, что некоторые положения уставов не соответствуют требованиям действующего законодатель-

ства. [7. С.150-153]. Некоторые положения о регистрации юридических лиц содержались в Гражданском кодексе РФ, иных законах (отраслевого характера) и множестве подзаконных актов, в том числе издаваемых местными органами власти. Так, Т.В. Закупень отмечает, что процедура регистрации в разных субъектах Федерации нередко имела «местные» особенности, причем весьма существенные. [9. С.52].

Необходимость кардинальных изменений сложившейся ситуации повлекла принятие Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» № 129-ФЗ от 08.08.2001 г. с изменениями и дополнениями (далее Закон о регистрации). Он стал важной вехой на пути развития института государственной регистрации юридических лиц и был призван установить единую процедуру государственной регистрации юридических лиц и создать Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ), исключив из него недействующих и не представляющих отчетность юридических лиц. [16.С.75]. Определение понятия «государственная регистрация» дано в статье 1 Федерального закона от 08.08.2001г. №129-ФЗ (далее – Закон № 129-ФЗ): «Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – государственная регистрация) – акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемые

посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иных сведений о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствии с настоящим Федеральным законом».

Как отмечает Ю.В. Алексеев, после введения в действие гл. 4 ГК (с 8 декабря 1994 г.) в публичном праве рассматривалось и допускалось тройкое понимание термина государственная регистрация юридических лиц. 1. Государственная регистрация юридических лиц – это акт органа государственной власти. 2. Государственная регистрация юридических лиц - это процесс, т.е. совокупность определенных процедур. 3. Государственная регистрация юридических лиц – это сочетание совокупности регистрационных процедур, заканчивающихся актом органа государственной регистрации. [1].

В комментарии к Федеральному закону от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ отмечено, что сущность государственной регистрации заключается во внесении в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, а так же иной информации о юридических лицах. [13. С.192].

Ю.А Тихомиров обозначает институт государственной регистрации как институт публичной власти, созданный для обе-

спечения публичных интересов и охраны законности на экономическом поле, регулируемый нормами административного и гражданского права. Он относит ее к позитивным административным процедурам, то есть призванным нормировать, упорядочивать и стабилизировать основные виды деятельности. [29. С.419-431].

Ю.Н. Старилов называет поведение государственной регистрации примером совершения юридически значимых действий или действий юридического характера на основе закона, или на основе изданного правового акта управления, а последнее квалифицирует в качестве формы управленческих действий. [24. С.18-19].

В.В. Залесский считает, что по своей природе государственная регистрация имеет гражданско-правовой характер, так как создается субъект гражданского права, фиксируются дальнейшие изменения в правовом положении, имеющие существенное значение для характеристики юридического лица как объекта гражданского оборота. [10]. Известный специалист в области государственной регистрации юридических лиц, доктор юридических наук Т.В. Закупень дает следующее определение: «Государственная регистрация юридических лиц – акт регистрирующего органа, в соответствии с которым организация приобретает статус юридического лица либо утрачивает его». [9. С.11]. Между тем, как справедливо отмечает Ю.А Тихомиров, государственная регистрация, как правовой институт, характеризуется, в том числе,

таким основным признаком, как установление ее требований и процедур прежде всего законами. [28].

Как заметил А. В. Чуряев, отдельные авторы справедливо указывают на то, что одной из основных функций государственной регистрации является установление соответствия или несоответствия фактического состояния и деятельности управляемых объектов заданному им состоянию, в чем и должна выражаться контрольная деятельность регистрирующих органов. [15. С.23].

Таким образом, государственная регистрация является инструментом легализации юридического лица, правоустанавливающим фактом и способом регулирования государством порядка возникновения юридических лиц. [11].

Как верно отмечает Бондаренко Д.В., в зависимости от того или иного понимания термина “государственная регистрация” зависит содержание самого закона о государственной регистрации юридических лиц. Законодатели выбрали первый вариант определения, т.е. в соответствии с Законом о регистрации, государственная регистрация - это едино-моментный акт регистрирующего органа, совершаемый посредством внесения в Единый государственный реестр ряда определенных законом сведений. Все прочие процедурные вопросы имеют, таким образом, к государственной регистрации лишь опосредованное отношение, т.е. возникают не в процессе регистрации, а в связи с ней. [3].

Проведенное исследование

позволило сделать вывод о том, что Закон о регистрации занимает особое место в законодательстве, регулирующем государственную регистрацию юридических лиц. Его значимость состоит в том, что он определяет правовые отношения целостного комплекса проблем, связанных с регистрацией юридических лиц, представляет собой единую систему правовых норм в этой области, что придает ему характер системного источника.[31].

По нашему мнению, значение института государственной регистрации для предпринимателя трудно переоценить. По мнению Е.Н Трихонюк, его значимость состоит в том, что он определяет правовые отношения целостного комплекса проблем, связанных с регистрацией юридических лиц, представляет собой единую систему правовых норм в этой области, что придает ему характер системного источника. [31].

Значение регистрации заключается в том, что как юридический акт государственная регистрация является документом, правовым последствием принятия которого в отношении конкретной организации будет признание от лица государства правоустанавливающих, правоизменяющих или правопрекращающих юридических фактов, т.е. тех юридических фактов, с которыми связано:

- создание юридического лица (в том числе в результате реорганизации другого юридического лица или юридических лиц);
- внесение изменений в его учредительные документы (в том числе в результате реорга-

низации);

- прекращение юридического лица вследствие прошедшей реорганизации (прекращение деятельности с переходом прав и обязанностей другому юридическому лицу) или ликвидации (прекращение существования без правопреемства).

Важность для создаваемого или действующего юридического лица государственной регистраций можно подтвердить ссылками на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации.

Закон о регистрации обладает целым рядом достоинств, которые в общем виде состоят в следующем: он установил единую процедуру государственной регистрации фактов создания, реорганизации и ликвидации юридических лиц на всей территории России, единый размер платы и сроков государственной регистрации, создал Единый государственный реестр юридических лиц, максимально освободил граждан и учредителей юридических лиц от бюрократических и излишних согласований, представления большого количества документов. Так, например, единый реестр юридических лиц позволяет заинтересованному лицу получить достоверные сведения о прошедших государственную регистрацию юридических лицах. Таким образом, обеспечивается возможность получения дополнительной информационной поддержки организаций при выборе ими контрагентов для заключения договоров в процессе осуществления предпринимательской деятельности. [5. С.57-62].

Как уже рассматривалось ранее, Федеральный Закон «О государственной регистрации юридических лиц» от 8 августа 2001г. был введен в действие с 1 июля 2002г. за исключением предписаний, адресованных Правительству РФ, о принятии нормативных актов, предусмотренных Законом ст.27. В силу чего последовало постановление Правительства РФ от 17 мая 2002г. № 319 «Об уполномоченном Федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, крестьянских хозяйств, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей», функции государственной регистрации юридических лиц осуществляют налоговые органы по месту нахождения юридических лиц, что, по моему мнению, внесло существенную конкретику по поводу того, кем же должна осуществляться данная правовая функция.

Этот факт так же отражен в работах всех рассматриваемых нами авторов, например: Валерия Быкова, который констатирует, что в настоящее время уполномоченным органом исполнительной власти в сфере государственной регистрации юридических лиц является Федеральная налоговая служба. [4].

В.Н Ткачев на вопрос «в какую же именно налоговую инспекцию следует обращаться при регистрации конкретного юридического лица?» отвечает: В соответствии с п. 2 ст. 54 ГК РФ место нахождения юридического лица определяется местом его государственной ре-

гистрации. А государственная регистрация осуществляется по месту нахождения указанного учредителями в заявлении о государственной регистрации постоянно действующего исполнительного органа. В случае отсутствия такого органа регистрация осуществляется по месту нахождения иного органа или лица, имеющего право действовать от имени юридического лица без доверенности. Документально подтверждать место нахождения юридического лица не требуется. Однако в учредительных документах место нахождения юридического лица должно быть указано обязательно. [30].

Работа Д.В. Бондаренко – научного сотрудника Российской академии правосудия, специалиста юридических наук посвящена комплексному освещению общих положений государственной регистрации юридических лиц, принципов ведения государственного реестра, а так же обосновывает работу и недостатки регистрирующего органа. Те же принципы регистрации юридических лиц отражены и в работах Е.А Суханова, Амвросова А.И, Носкова Б.П., которые раскрывают основные положения государственной регистрации юридических лиц, определяют перечень необходимых документов, а так же принятие мер по соблюдению основных требований действующего Российского Законодательства. [3].

Изучая работы данных авторов, можно сделать вывод, что начинаются они с одного общего принципа для всех юридических лиц: юридическое лицо считается созданным с момента

его государственной регистрации, что на практике непосредственно означает момент регистрации его учредительных документов.

Как полагает Суханов Е.А., юридические лица создаются по воле их учредителей, однако государство в интересах всех участников имущественного оборота контролирует законность их создания. Отсюда – требование обязательной государственной регистрации. [25. С.224].

Исследователи данной области больше склонны полагать, что обязательность государственной регистрации обусловлена тем, что она позволяет вести не только государственный учет всех юридических лиц и соблюдать интересы всех участников имущественно оборота, но и иметь возможность вести государственный контроль непосредственно за деятельностью юридических лиц, а так же проводить политику налогообложения и борьбу с незаконным предпринимательством [9. С.52].

Обязательность осуществления государственной регистрации вновь создаваемого юридического лица отражена в нормах действующего законодательства Российской Федерации. В соответствии с п. 2 ст. 51 части первой Гражданского кодекса РФ, юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации. С этого же момента, согласно п. 3 ст. 41 части первой ГК РФ, возникает правоспособность юридического лица, т.е. возможность иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности данного

юридического лица, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица – влечет наложение административного штрафа. [12].

По смыслу норм гл. II Закона сведения о государственной регистрации юридического лица в совокупности составляют номерную и датированную запись, т.е. каждая из записей имеет государственный регистрационный номер и для каждой записи указывается дата внесения ее в Единый государственный реестр юридических лиц.

Согласно статьи 4 «Принципы ведения государственных реестров» (в ред. Федерального закона от 23.06.2003 г. N 76-ФЗ) в Российской Федерации ведутся государственные реестры, содержащие соответственно сведения о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иные сведения о юридических лицах, об индивидуальных предпринимателях и соответствующие документы.

Единство и сопоставимость указанных сведений обеспечиваются за счет соблюдения единства принципов, методов и форм ведения государственных реестров. Государственные реестры

стры являются федеральными информационными ресурсами. Государственные реестры ведутся на бумажных и электронных носителях. При несоответствии между записями на бумажных носителях и электронных носителях приоритет имеют записи на бумажных носителях, если не установлен иной порядок ведения государственных реестров.

Положительным моментом отмечает Бондаренко Д.В. то, что закон упрощает процедуру представления документов по сравнению с существующей на данный момент и не допускает возможность требования регистрирующими органами представления иных, кроме установленных Законом, документов. Это не только упрощает процедуру регистрации, но и лишает регистрирующие органы на местах возможности необоснованных требований о представлении дополнительных документов. [3].

Закон направлен на упрощение регистрации для заявителя. Упрощение процесса выражается в установлении обязанности регистрирующего органа информировать государственные и иные органы о регистрации юридического лица. [3].

Из работы С. Сарбаша видно, что Закон закрепляет исчерпывающий перечень сведений и документов, содержащихся в государственном реестре (п. 1 ст. 5), который состоит из следующих данных: все виды наименований юридического лица; его организационно-правовая форма; адрес (место нахождения) постоянно действующего исполнительного органа или иного органа либо лица, имею-

щих право действовать от имени организации без доверенности; способ образования юридического лица; сведения об учредителях; копии учредительных документов; сведения о правопреемстве; дата регистрации изменений учредительных документов; способ прекращения деятельности юридического лица (реорганизация или ликвидация); размер указанного в учредительных документах капитала или его аналога; данные физического лица, имеющего право бездействовать от имени организации; сведения о лицензиях юридического лица.

Законом провозглашено важное правило о неопровержимой презумпции достоверности сведений, содержащихся в реестре, при несоответствии их сведениям, содержащимся в документах, представленным при государственной регистрации (п.3 ст.5). [21. С.22-23].

Федеральным законом в п.1 ст.9 установлено два способа подачи документов: документы предоставляются в регистрирующий орган уполномоченным лицом непосредственно или направляются почтовым отправлением с объявленной ценностью при его пересылке и описью вложения. Другие способы подачи документов, согласно этому же Закону, могут быть определены Правительством РФ. [23].

В своих трудах М.Ю Тихомиров ссылается на ст. 12 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц» и описывает перечень предоставляемых для регистрации документов:

– подписанное заявителем заявление о государственной регистрации по форме, утверж-

денной Правительством РФ от 19.06.2002г. № 439 « Об утверждении форм документов, используемых при государственной регистрации и требований к их оформлению»;

– решение о создании юридического лица в виде протокола, договора или иного документа в соответствии с законодательством РФ;

– учредительные документы юридического лица (подлинники или нотариально удостоверенные копии);

– выписка из реестра иностранных юридических лиц соответствующей страны происхождения или иное равное по юридической силе доказательство юридического статуса иностранного юридического лица – учредителя;

– документ об уплате государственной пошлины.

Решение о государственной регистрации, принятое регистрирующим органом, является основанием внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц. [27].

Как справедливо отмечает Д.В. Ломакин, закон о государственной регистрации юридических лиц нельзя свести к установлению перечня предоставляемых для регистрации документов. В противном случае это будет не закон, а памятка делопроизводителю. [16. С.76-77].

Как общее правило, закон предусматривает платное представление сведений из государственного реестра (п. 1 ст. 7). Исключение сделано для органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных лиц, определенных фе-

деральным законом. [22].

Согласно ст. 3 закона № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» за государственную регистрацию уплачивается государственная пошлина в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

Согласно Налоговому кодексу, государственная пошлина уплачивается в следующих размерах

1) за государственную регистрацию юридического лица, за исключением государственной регистрации ликвидации юридических лиц и (или) государственной регистрации политических партий и региональных отделений политических партий – 2 000 рублей;

2) за государственную регистрацию изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, а также за государственную регистрацию ликвидации юридического лица, за исключением случаев, когда ликвидация юридического лица производится в порядке применения процедуры банкротства – 20 процентов размера государственной пошлины, установленного подпунктом 1 настоящего пункта; (пп. 9 в ред. Федерального закона от 31.12.2005 г. N 201-ФЗ).

Государственная регистрация осуществляется в срок не более чем пять рабочих дней со дня предоставления документов в регистрирующий орган. [32].

Не можем не согласиться с теми авторами, которые отмечают, что установление пятидневного срока предоставления сведений государственного реестра

и 5-ти дневного срока самой регистрации безусловно служит позитивным изменением соответствующего правового режима, отвечает современным потребностям деловой жизни и во многом устраняет те недостатки в данном вопросе, на которые справедливо указывали практикующие юристы. [33. С.99].

Неосуществление государственной регистрации в установленные сроки является одним из оснований юридической ответственности регистрирующих органов и их должностных лиц, предусмотренный ст.24 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц». [27].

Так, в соответствии со ст. 83 НК РФ, налогоплательщики подлежат постановке на учет в налоговых органах в течение 10 дней после государственной регистрации. При нарушении данного правила налагается штраф в размере 5000 руб., а при превышении указанного срока более чем на 90 дней взимается штраф в размере 10000 руб. (ст. 116 НК РФ).

При этом закон определяет ответственность и для юридических лиц: так, согласно п.1 ст. 25 Закона «за представление в регистрирующий орган недостоверных сведений заявитель и юридические лица несут административную ответственность».

Действительно, отмечает Лурье В.Н, за непредставление или несвоевременное представление необходимых для включения в государственные реестры сведений, а так же за предоставление недостоверных сведений заявителя, юридические лица и (или) индивидуальные пред-

приниматели несут ответственность, установленную законодательством РФ. [18].

Если недостоверность сведений выявлена, основанием для отказа в регистрации данное обстоятельство не является, оно влечет ответственность в соответствии со ст. 25 Закона № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». [20].

Данная ответственность предусмотрена ч. 3 ст. 14.25 КоАП РФ: непредставление, или несвоевременное представление, или представление недостоверных сведений о юридическом лице или об индивидуальном предпринимателе в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических и индивидуальных предпринимателей, в случаях, если такое представление предусмотрено законом, - влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере пяти тысяч рублей.

Привлечение к административной ответственности, предусмотренной частью 4 статьи 14.25 КоАП РФ, допустимо в случае, когда в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, представлены документы, содержащие заведомо ложную информацию, которая повлекла либо могла повлечь за собой необоснованную регистрацию субъекта предпринимательской деятельности.

Согласно ст. 171 ФЗ, осуществление предпринимательской деятельности без регистрации

или с нарушением правил регистрации, а равно представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, либо осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с нарушением лицензионных требований и условий, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, - наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев.

Как отмечает в своей работе Бондарев А.К., Закон определяет обязанность юридического лица при изменении указанных выше сведений в течение 3-х дней сообщить об этом в регистрирующий орган. Из этого автор извлекает вывод, что упомянутая презумпция достоверности сведений реестра с необходимостью влечет для юридического лица обязанность всех последствий, возникших от использования этих сведений, хотя бы они и не соответствовали учредительным документам. [2].

В то же время, как отмечает В.Быков, при регистрации юридического лица, вместе с иными

документами должно подаваться заявление, в котором должно быть подтверждена достоверность поданных сведений. Именно этот момент определяет при судебных разбирательствах решение о недействительности государственной регистрации. [4].

По результатам своих работ специалисты, занимающиеся проблемами развития и устройства государственной регистрации юридических лиц, пришли к выводам, что законодательство в отношении государственной регистрации юридических лиц наряду с положительными изменениями имеет множество недоработок, которые не могут не сказаться на работе регистрирующих органов. Например, Ломакин Д.В. выделяет такую проблему как несодержание законом требования о предоставлении в регистрирующий орган документов, подтверждающих местонахождение юридического лица, что позволяет весьма произвольно решать этот вопрос. Данное обстоятельство, исходя из судебной практики, негативно сказывается на процессах разрешения разнообразных вопросов, связанных с установлением действительно места нахождения юридического лица. Были случаи, когда по одному адресу регистрировались несколько фирм, реально не имевших к нему отношения. Эти вопросы поднимались в юридической литературе, но не были учтены при принятии закона. [16. С.75].

Согласимся с мнением Деричева М.В., что заявительный характер государственной регистрации, введенный Законом

о регистрации, позволяет в незаконных целях использовать «громкое» имя хорошо известных фирм, в регистрирующий орган представлять заявления на основании потерянных паспортов граждан с поддельными печатями нотариальных палат, уставы на одном листе, а то и применять более серьезные способы обмана в виде «захвата» фирм. Только по официальным данным Федеральной налоговой службы учтено 59 случаев рейдерства. Социальную напряженность вызывает также желание учредителей коммерческих организаций использовать в названии своей фирмы аббревиатуру государственных учреждений. Не урегулирован порядок образования имущественной базы учреждаемого юридического лица в части предоставления в регистрирующий орган документов, подтверждающих оплату уставного капитала. Не определены размер и правовая природа ответственности заявителей, нарушивших порядок государственной регистрации юридических лиц. По его мнению сложившаяся ситуация стала возможна вследствие фактического отсутствия государственного контроля над процессом создания юридического лица. [7. С.150-153].

Как отмечено у Бондаренко Д.В., наряду с другими положениями закона присутствует свидетельство об отказе законодателя от прежде действовавшей практики проверки законности создания и соответствия учредительных документов юридического лица закону. Так, наибольший резонанс должна вызвать такая стадия, как пра-

вовая экспертиза документов, предоставляемых в регистрирующий орган. На наш взгляд, это основная стадия, стержень всей регистрации юридических лиц. Это подчеркивается и ведущими административистами. Смыслом регистрации юридических лиц является легитимация определенного человеческого коллектива с приданием ему статуса юридического лица. Однако этот смысл совершенно теряется, если регистрация проводится «вслепую», без правовой экспертизы документов. При этом государство на стадии регистрации не проверяет и не несет ответственности за содержание учредительных документов организаций, а также отстраняется от проверки законности создания, реорганизации и ликвидации юридических лиц. В настоящее время в ведении регистрирующих органов остается только учет сведений в Едином государственном реестре юридических лиц и предоставление информации из этого реестра, причем за такую плату, которой должно было бы хватить на создание, поддержание и развитие системы государственной регистрации. Таким образом, считает автор, процесс регистрации превратился в простую формальность. [3].

По мнению Ломакина Д.В., только достоверные документы, отвечающие требованиям норм права, могут привести к обозначенным нами выше объективным значениям (принципам) регистрации. Все виды юридической ответственности заявителей при регистрации юридического лица направлены на предотвращение предостав-

ления ложных и недостоверных сведений. Однако реально выявить подобные нарушения при сегодняшней процедуре регистрации юридических лиц в РФ практически невозможно. Единственным средством, которое может отрегулировать этот процесс, является правовая экспертиза документов, предоставляемых регистрирующему органу. Но по непонятным причинам законодатель не вводит ее в качестве обязательной стадии при регистрации. Исключением является лишь обязательная экспертиза при регистрации так называемых специальных юридических лиц: политических партий, общественных объединений, религиозных организаций и др. По общему же правилу такой экспертизы не предусматривается. В исследовательской литературе на это обстоятельство также стали обращать внимание и давать соответствующую оценку. [16. С.75]. Относительно этого вопроса высказался и Полковников Г.В., который отмечает, что одна из принципиальных, если не революционных новелл Закона заключается в том, что экспертиза учредительных документов не требуется. [19].

Таким образом, при предоставлении в регистрирующий орган необходимых документов в отношении них действует «презумпция достоверности и соответствия». Регистрирующий орган не обладает полномочиями по проверке документов, следовательно, государственная регистрация юридического лица превращается в простую формальность, в своего рода уведомительную процедуру. [6.

С.159].

В связи с этим, сложилась большая судебная практика в отношении вопросов связанных с отказом в государственной регистрации или признании государственной регистрации недействительной.

Как отмечает Быков В., дела по заявлениям о признании недействительной государственной регистрации юридических лиц, незаконными отказа в государственной регистрации или уклонения от такой регистрации относятся к категории дел, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений. В связи с этим они подлежат рассмотрению арбитражными судами по правилам главы 24 АПК РФ. [4].

Согласно статьи 51 ГК РФ Отказ в государственной регистрации юридического лица допускается только в случаях, установленных законом.

В соответствии с Федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц, отказ в государственной регистрации создаваемого лица допускается всего в двух случаях: непредставления определенных Законом о государственной регистрации необходимых документов; представления документов в ненадлежащий регистрирующий орган. Перечень оснований является закрытым, значит, других оснований для отказа в регистрации быть не может. [17].

В силу этого учредитель может оспорить отказ в государственной регистрации в судебном порядке. При этом решение налогового органа подлежит отмене, а юридическое лицо –

регистрации в ЕГРЮЛ. Только процедура регистрации этом случае займет больше, чем 5 дней. [21].

Согласно ст. 23, отказ в государственной регистрации возможен только в двух случаях, которые в данной работе уже были отмечены. Вот что по этому поводу предполагает Г.В. Полковников: «разработчики Закона решили воспользоваться опытом стран англосаксонской правовой семьи. (Он приводит в пример Великобританию, где при регистрации компании наряду с учредительными документами юрист либо директор или секретарь компании подает регистратору специальную декларацию о соблюдении всех необходимых для регистрации требований закона, и регистратор может принять ее в качестве достаточного доказательства выполнения таких требований в отношении регистрации компании, то есть регистратор может не проверять содержание учредительных документов, а ограничиться прочтением краткого заявления о том, что учреждение проведено надлежащим образом». Похоже на то, говорит автор, что российские специалисты просто скопировали данные положения - согласно п. «а» ст.12 Закона, в заявлении о регистрации подтверждается, что учредительные документы соответствуют установленным законодательством требованиям, все представленные сведения достоверны и соблюден порядок учреждения. [19. С.50].

При выявлении фактов государственной регистрации юридических лиц, произведенной на основании недостоверных све-

дений, с заявлениями о признании недействительной государственной регистрации данных организаций в суды, как правило, обращаются налоговые органы. Возникает закономерный вопрос: предоставлено ли налоговым органам такое право? Право предъявлять в арбитражный суд такое требование налоговым органом предоставлено п. 11 ст. 7 Закона РФ от 21.03.91 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации». [4].

Бондаренко Д.В. указывает на важную часть закона о том, что регистрирующий орган вправе обратиться в суд с требованием о ликвидации юридического лица в случае допущенных при создании такого юридического лица грубых нарушений закона или иных правовых актов, если эти нарушения носят неустраняемый характер, а так же в случае неоднократных либо грубых нарушений законов или иных нормативных правовых актов государственной регистрации юридических лиц. [3]. Этот пункт, по мнению Сарбаша С., так же отчасти не соответствует Гражданскому кодексу РФ. Так, согласно п.2 ст.61 Кодекса юридическое лицо может быть ликвидировано, в частности, с признанием судом недействительной регистрации юридического лица в связи с допущением при его создании нарушениями закона или иных правовых актов, если эти нарушения носят неустраняемый характер. В законе же решение суда о признании недействительной регистрации юридического лица как необходимое условие для ликвидации опущено, чем расширяются основания для ликвидации, а с

другой стороны- к нарушениям закона или иных правовых актов добавлена характеристика грубого нарушения, что в ГК РФ не выдвигает в качестве основания для ликвидации и чем границы такового сужаются. [22].

Как показал анализ, по нашему мнению, наиболее часто встречаются дела о признании недействительной государственной регистрации, в которых налоговые органы привлекаются в качестве ответчиков (заинтересованных лиц), а сама государственная регистрация является предметом спора.

При этом Деричев М.В. отмечает, что в законодательстве о государственной регистрации юридических лиц не решен вопрос о том, может ли быть оспорена в судебном порядке собственно сама регистрация, поскольку не указано прямо, является ли она ненормативным правовым актом, подлежащим оспариванию. Решения о признании недействительной государственной регистрации, выносятся только в том случае, если истец (заявитель) доказывал наличие у него того или иного права. Таким образом, прежде всего разрешению подлежал спор о праве, а не о государственной регистрации. В связи с чем обосновывается необходимость внесения в Закон о регистрации такой нормы: «если обстоятельства, послужившие основанием для внесения записи в ЕГРЮЛ, были оспорены в судебном порядке и вынесено решение о признании недействительными таких обстоятельств, либо вынесено иное решение, отменяющее основания для внесения записи в ЕГРЮЛ, запись о госу-

дарственной регистрации отменяется, путем внесения в реестр соответствующей записи». [8. С.36-40; 46-48].

Таким образом, государственная регистрация юридических лиц - юридически необходимый и важный процесс для современной России, которая провозгласила себя правовым, социальным (ст. 7 Конституции РФ) государством с элементами рыночной экономики (ст. 8 Конституции РФ). В этой сложившейся экономической обстановке необходимо найти наиболее приемлемый вариант построения системы государственной регистрации, который бы полностью соответствовал поставленным принципам и отвечал интересам граждан. Начало уже было положено принятием нового ФЗ-129 «О государственной регистрации юридических лиц» от 8 августа 2001г, реформированием органов, осуществляющих государственную регистрацию, снижению административных барьеров и упрощением данного процесса государственной регистрации... Однако заканчивать на этом не стоит. Институт регистрации только начал свою практическую деятельность, и наша сегодняшняя задача - внимательно изучить эту практику, выявить положительные моменты работы регистрирующих органов, закрепить их и развивать, ликвидировать пробелы и недостатки, которые присутствуют и отражаются на процессе регистрации юридических лиц.

Обобщая изученный материал можно обозначить следующие особенности государственной регистрации юридических

лиц:

1. Одним из институтов, требующий изменений и совершенствования, является институт государственной регистрации юридических лиц. Это сравнительно новый правовой комплекс в России, введенный в действие в 2002 г. Федеральным законом от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

2. Благодаря Государственной регистрации юридические лица обретают правоспособность (п. 3 ст. 49 ГК РФ), что предполагает возможность иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

3. Анализ данного в Законе определения государственной регистрации позволил сформулировать следующие признаки юридической природы государственной регистрации, подчеркивающие ее особенности. Во-первых, это акт, влекущий юридические последствия в виде создания, реорганизации или ликвидации юридических лиц. Во-вторых, это акт признания и подтверждения государством создания или ликвидации юридического лица. Этим подчеркивается публичность государственной регистрации, которая осуществляется уполномоченным на то государственным органом и носит открытый характер, как в части соблюдения процедуры ее проведения, так и в части объекта регистрации.

4. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что Закон о регистрации обладает целым рядом достоинств: он установил единую процедуру государственной регистрации фактов создания, реорганизации и ликвидации юридических лиц на всей территории России, единый размер платы и сроков государственной регистрации, создал Единый государственный реестр юридических лиц, максимально упростил гражданам и учредителям юридических лиц регистрацию от излишних согласований и представления большого количества документов.

5. Вместе с тем исследование показало, что Закон о регистрации далек от совершенства и требует соответствующих изменений и дополнений. Его практическое применение затрудняется вследствие фактического отсутствия государственного контроля над процессом создания юридического лица, что создает благоприятную почву для всевозможных злоупотреблений и судебных разбирательств.

Литература:

1. Алексеев Ю.В. Правовое регулирование государственной регистрации юридических лиц: современное состояние и перспективы развития // Адвокат. 2004. N 1.
2. Бондарев А.К. Регистрация предприятий: неурегулированные вопросы // Законодательство. 1998. №5.
3. Бондаренко Д.В. // Право и экономика. №4. 2006.
4. Быков В. // Корпоративные

споры. №5 (17). 2008.

5. Гнатюк Е.Н. К вопросу о сущности государственной регистрации юридических лиц в современном праве России // Вестник Ставропольского государственного университета. 2006. № 46.

6. Гражданское право / отв.ред. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Т.1. М.: Проспект, 2004.

7. Деричев М.В. Актуальные проблемы правового регулирования государственной регистрации юридических лиц // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2006. № 5 (9).

8. Деричев М.В. Обзор судебной практики по спорам с участием налоговых органов за 2003 год // Профессиональный бухгалтер и аудитор Ставрополя. 2004. № 1. № 2.

9. Закупень Т.В. Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Научно-практическое пособие. М., 2001.

10. Залесский В.В. Комментарий к Федеральному закону «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». М., 2003.

11. Зыкова И.В. Правовое регулирование государственной регистрации юридических лиц: современное состояние и перспективы развития // Адвокат. 2004. №1.

12. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001. №195-ФЗ (в ред. от 16.05.2008г. № 78-ФЗ) // Справочная правовая система «Консультант плюс: Высшая школа»

13. Кыров А.А. Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью». М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.

14. Лазариди А.С. Государственная регистрация юридических лиц. Автореферат диссертации на соиск. учен. степ. канд. юр. наук. 2005.

15. Лазариди А.С. Государственная регистрация юридических лиц

(Административно-правовые вопросы). Дисс...канд.юрид.наук. Саратов, 2004.

16. Ломакин Д.В. О проекте федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц» // Законодательство. 2001. №6.

17. Лурье В.Н. Актуальные проблемы российского права. Москва, 2008. №4.

18. Лурье В.Н. Проблемы предпринимательского (хозяйственного) права. Москва, 2008.

19. Полковников Г.В. Английское право о компаниях: закон и практика. М., 1999.

20. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 мая 2007г. №17 АП-2808/2007-С09//СПС «Консультант Плюс».

21. Постановление Федерального арбитражного суда от 17 марта 2006г. по делу №А82-4788/2005-1 // СПС «Консультант Плюс»

22. Сарбаш С. Комментарий основных положений ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц» // Хозяйство и право. 2002. №1.

23. Серьезнова О.А. // Право и экономика. 2007. №4.

24. Стариков Ю.Н. Административное право. В 2-х ч. Часть 2. Книга вторая. Формы и методы управленческих действий. Правовые акты управления. Административный договор. Административная юстиция. Воронеж, 2001.

25. Суханов Е.А. Гражданское право. В 4-х томах. Т.1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006.

26. Тарасов И.А. Учение об акционерных компаниях. М., 2000.

27. Тихомиров М.Ю. Учредительные документы юридических лиц: Практическое пособие. М., 2003.

28. Тихомиров Ю.А. Государственная регистрация статусов юридических и физических лиц, их юридических действий и актов //

Право и экономика. 2001. №1.

29. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М., 1998.

30. Ткачев В.Н. // Законодательство. 2007. № 2.

31. Трихонюк Е.Н. Правовое регулирование государственной регистрации юридических лиц (проблемы теории и судебной практики). Автореферат диссертации на соиск. учен. степ. канд. юр. наук. Москва, 2007.

32. Чуряев А.В. // Право и экономика. 2006. № 11.

33. Шишанин А., Гривков О. Как избежать ошибок при выборе способа прекращения обязательств // Хозяйство и право. 2001. №6.

СПОСІБ ВЧИНЕННЯ ЗЛОЧИНУ – ЯК ОСНОВНИЙ ЕЛЕМЕНТ КРИМІНАЛІСТИЧНОЇ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОЗСЛІДУВАННЯ СПРИЧИНЕННЯ ТІЛЕСНИХ УШКОДЖЕНЬ

В. ЛОГІНОВА,
старший викладач кафедри криміналістики
Херсонського юридичного інституту
Харківського національного університету внутрішніх справ

SUMMARY

The historical aspect of a category «the criminalistic characteristic» and «a way of committing crime» is investigated in article and the way of Fulfilment of physical injuries, results of practical researches are approved.

Криміналістична характеристика, як складова методики розслідування злочину склалася не відразу та має свій розвиток. Незважаючи на активність розробки даної теми і на сьогодні залишаються актуальні невирішені питання. Ще Ганс Гросс у своєму посібнику для судових слідчих розкриває окремі елементи криміналістичної характеристики злочину, що мають враховуватися під час розкриття і розслідування злочинів [1], але вони не мали структури та не систематизувалися в єдине ціле.

Розгляд такого елемента криміналістичної характеристики заподіяння тілесних ушкоджень як спосіб вчинення злочину, передбачає визначення поняття та сутності криміналістичної характеристики в цілому та способу вчинення злочину зокрема.

Проблемам дослідження криміналістичної характеристики злочинів присвячено значну кількість монографічних робіт. Це і класичні монографії вчених Р.С. Белкіна, В.К. Гавло, В.О. Коновалової, В.К. Лисиченко, М.В.Салтєвського, М.П. Яблокова, дослідження сучасних вчених криміналістів – В.Д. Берназа, В.К. Весельського, А.В. Іщенко, В.Г. Лукашевича та інших, цілий ряд дисертаційних робіт молодих вчених. Але

категорія «криміналістична характеристика злочину» є дуже багатогранною та об'ємною, в результаті чого за межами досліджень науковців залишився ряд не вирішених питань, які є актуальними і сьогодні.

Метою нашого наукового пошуку є висвітлення історичного генезису категорії «криміналістична характеристика» та «спосіб вчинення злочину», основних способів та знарядь заподіяння тілесних ушкоджень, способів їх приховання, що ґрунтується на результатах теоретичних та емпіричних досліджень.

В криміналістичній науці та в методиці розслідування окремих видів злочинів криміналістична характеристика злочину відносно нова категорія, яка

сформувалася як самостійний елемент наукової категорії криміналістики приблизно в 60-х роках минулого століття.

Л.О. Сергеев у своїй дисертації ввів поняття криміналістичної характеристики, як елемента криміналістичної методики розслідування злочину, але детально не розглядав цього питання [2, 12].

Пізніше О.Н. Колісниченко в своїй докторській дисертації, визначив поняття криміналістичної характеристики злочину та запропонував включити в криміналістичну характеристику такі елементи: особливості вчинення окремих видів злочинів, відомості про типові слідчі ситуації, основні напрямки розслідування, можливі шляхи встановлення злочинця, тобто всю інформацію що має відношення для розслідування [3, 9]. Його думка була підтримана М.О. Селивановим, який вважає, що криміналістична характеристика повинна включати в себе будь-які обставини злочину, що сприяють його розслідуванню. Крім того, він запропонував систематизувати

та класифікувати всі елементи криміналістичної характеристики на чотири групи, що відносяться до:

1. об'єкту злочинного посягання (в т.ч. особи потерпілої);
2. обставин злочину (місце, час, спосіб вчинення);
3. його наслідків (зміни в об'єкті злочинного посягання та оточуючої обстановки, в т.ч. сліди злочинця);
4. об'єктивної сторони та особи злочинця [4, 56].

Проблема дослідження криміналістичної характеристики злочину привернула до себе увагу багатьох вчених-криміналістів, які вбачали появу даної категорії спробою вирішення теоретичних проблем, що виникають при розробці окремих методик розслідування. Дуже обгрунтовано і докладно проблемні питання криміналістичної характеристики освітлені в роботі В.Г. Танасевича і В.О. Образцова, які розкривають сутність поняття криміналістичної характеристики злочину, та запропонували в якості центрального елементу виділити спосіб вчинення злочину [5, 97], а також включили в криміналістичну характеристику нові елементи:

1. Обстановку вчинення злочину;
2. Безпосередній об'єкт злочинного посягання;
3. Умови охорони його від злочинних посягань;
4. Обставини підготовки до вчинення злочину та приховання слідів, а також характеристика осіб, що його вчинили;

5. особа злочинця, його поведінка до і після вчинення злочину.

М.П. Яблоков запропонував визначити криміналістичну характеристику як динамічну систему відповідних взаємозалежних загальних та індивідуальних ознак злочину, які найяскравіше проявляються у способі та механізмі злочинного діяння, обстановці його вчинення й в окремих рисах особистості – його суб'єкта, дані якої мають важливе значення для розробки методів розслідування [6, 68].

На думку В.П. Бахіна, криміналістична характеристика злочину – ідеальна модель типових зв'язків і джерел доказової інформації, що проявляються у способі і механізмі події, обстановки його вчинення, особистості суб'єкта злочину, інших обставин, закономірний зв'язок яких слугує основою вирішення задач розкриття і розслідування злочинів [7, 6].

Відомий український вчений криміналіст М.В. Салтевський, зазначив, що криміналістична характеристика для методики розслідування злочину має важливе завдання, оскільки вона слугує вірогідною моделлю конкретного злочину віднесеного до певного виду. Криміналістична характеристика – це видова модель, яка дозволяє прогнозувати, будувати найбільш обгрунтовані версії щодо обставин конкретної події (особи, способу вчинення злочину, засобів злочину та іншого) [8, 148-151].

Слушною на нашу думку

є позиція В.К. Весельського, який вважає, що криміналістична характеристика злочину належить до основних положень методики розслідування, а стосовно конкретних методик певною мірою є основою їх побудови. Ця характеристика визначає найважливіші положення методики розслідування злочинів. Перебуваючи у складі криміналістичної методики, вона покликана виконувати функцію побудови оптимальних методів розслідування [9].

Також слід відмітити думку Р.С. Белкіна про те, що криміналістична характеристика – це найбільш вірогідна модель події, яка як єдине ціле, має практичне значення лише в тих випадках коли встановлені кореляційні зв'язки і залежності між її елементами, що носять закономірний характер і виражені в кількісних показниках [10]. Але трохи пізніше він прийшов до висновку, що «криминалистическая характеристика преступления, не оправдав возлагавшихся на нее надежд и ученых, и практиков, изжила себя, и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом» [11, 223].

Але така позиція є дискусійною, та викликає багато суперечностей серед вчених, та на нашу думку не слід відмовлятися ні від терміну, ні від поняття криміналістичної характеристики злочину, а визнати її як основний і обов'язковий структурний елемент методики

розслідування злочину. Більше того, дослідивши генезис розвитку поняття криміналістична характеристика, ми вважаємо, що *криміналістична характеристика* це сукупність взаємозалежних, динамічних загальних та індивідуальних ознак вчиненого злочину, які відображають об'єктивну інформацію про спосіб, обстановку та умови вчинення злочину, механізм утворення слідів злочину, особу потерпілого та злочинця, на підставі якої визначаються напрямки розслідування злочину.

Криміналістична характеристика, як наукова категорія включає в себе різновид різних видів злочину, залежно від механізму вчинення злочину. Саме тому вона може бути інтерпретована і до методики розслідування спричинення тілесних ушкоджень.

На даний час криміналістика вивчає практично всі ознаки конкретного виду злочину, хоча більшість з них залишається за межами розслідуваної кримінальної справи. Але на нашу думку, центральне місце серед елементів криміналістичної характеристики спричинення тілесних ушкоджень займає саме спосіб вчинення злочину, який ще з 60-х років минулого століття існує як самостійний елемент криміналістичної характеристики злочину.

Серед структурних елементів криміналістичної характеристики способу вчинення злочину в криміналістиці науковцями завжди приділялася особлива увага, оскільки саме спосіб вчинен-

ня злочину вказує, які саме дії вчинені та у якій послідовності. В юридичній літературі між вченими існують різні точки щодо змісту та структурного складу способу вчинення злочину.

В.К. Гавло у своїх працях використовує термін «спосіб злочину» [12, 168], досить точно висловлюються Г.Г. Зуйков, І.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкін говорячи про «спосіб вчинення злочину» [13], більш широко використовують даний термін Р.С. Белкін, В.Е. Коновалова називаючи його «спосіб вчинення і приховання злочину» [14].

На думку І.П. Яблокова «под способом совершения преступления в криминалистическом смысле следует понимать обусловленную различными объективными и субъективными факторами систему действий субъекта или воздержания от них, либо совокупность тех и других, оставляющих различного рода характерные (в широком смысле слова) следы во вне, позволяющие с помощью криминалистических приемов и средств, в том числе и процессуальных, получить представление о сути происшедшего преступления» [15, 47]. Також пропонує наступну структуру вчинення злочину:

1. трьохланкова – складається з дій суб'єкта злочину до, під час та після вчинення злочину;
2. двохланкова – може включати в себе різноманітні комбінації елементів трьохланкової;
3. характеризує поведінку суб'єкта тільки піл час одного злочинного діяння, тобто бути

одноланковою [16, 16].

Г.Г. Зуйков вважає, що спосіб вчинення злочину - «система взаємообумовлених подвижно детерминированных действий, направляемых на подготовку, совершение и сокрытие преступления, связанных с использованием соответствующих орудий и средств, а также времени, места и других способствующих обстоятельств, объективной обстановки совершения преступления» [17, 15]. Але в даному визначенні Г.Г. Зуйков не вказує на взаємообумовленість підготовки, вчинення та приховання злочину, хоча постійно про це пише в своїх працях.

Але поняття способу вчинення злочину не всіма авторами сприймається як триєдине поняття підготовки, вчинення та приховання злочину. З точки зору Р.С. Белкіна таке можливе лише у випадку коли вказані дії виникають «по единому замыслу, когда все эти действия действительно связаны между собой в единую систему и, еще не совершив преступление, субъект имеет четкую программу по его сокрытию» [18, 313]. Та пояснює, що дії по вчиненню та прихованню злочину можуть бути розірваними суб'єктом вчинення злочину, тобто злочин вчиняє одна особа, а приховання здійснюється іншою особою без відома суб'єкта злочину, таким чином мета приховання злочину не переслідувалась, а виникла вже після вчинення злочину та визнаючи можливість самостійного існування способу вчинення злочину дає наступне визначення: «Способ

совершения преступления – это система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени и объединенных общим преступным замыслом» [18, 359].

Дане визначення підтверджується думкою відомого вченого В.П. Колмакова, який зазначив, що спосіб вчинення злочину це дія чи бездіяльність з метою досягнення злочинного результату, а також знаряддя і засоби вчинення злочину, обрані чи створені злочинцем для реалізації злочинного наміру: місце, час тощо, а спосіб приховання злочину визначив як дії направлені на маскування слідів злочину або їх знищення [19, 195].

Аналізуючи думки вчених криміналістів, ми можемо зробити висновок, що *спосіб вчинення злочину* це комплекс дій або бездіяльності особи або групи осіб, який включає в себе відносно самостійні, але взаємопов'язані елементи: підготовку, вчинення та приховання злочину, між якими можливий проміжок у часі вчинення, наявність різних суб'єктів та місць злочину. Крім того, зазначимо, що для різних категорій кримінальних справ допустима відсутність одного чи навіть двох елементів способу вчинення злочину одночасно.

Як показує вивчення кримі-

нальних справ порушеними за ознаками злочинів передбачених ст. 121-125 КК України, то характерним для злочинів даної категорії є відсутність елементу підготовки до вчинення злочину оскільки умисел на спричинення тілесних ушкоджень виникає найчастіше раптово, наприклад, під час сварки, з'ясування відносин тощо, і така ситуація спостерігається у % вивчених кримінальних справ даної категорії.

У випадках коли має місце якісь підготовчі дії, то для них не характерна особлива ретельність підготовки. Головним чином, це стосується:

підшукування, пристосування та виготовлення знарядь вчинення злочину - 6%,;

підбору співучасників вчинення злочину – 18 %;

вибір місця вчинення злочину – 7 %;

та вибір часу у 13 %, та не готувалися до вчинення злочину 56% злочинців.

Дії по підшукуванню знарядь і засобів вчинення злочину включають в себе їх підбір з метою використання для спричинення тілесних ушкоджень потерпілому.

Проведеним дослідженням було встановлено, що основні знаряддя спричинення тілесних ушкоджень можна виділити в три групи:

1. Найчастіше тілесні ушкодження спричиняють *тупими предметами*, до яких відноситься велика кількість предметів матеріального світу. Так, для вказаної категорії кримі-

нальних справ характерно використання предметів господарчо-побутового призначення – 10 %, це господарчі, сувенірні, саморобні та інші ножі, що не є холодною зброєю, та інші предмети побутового призначення, перелік яких є невичерпним: побутові інструменти – ломи, ключі, сокири та ін.; побутові прилади – чайники, праски, фен та інше; посуд – тарілки, виделки, сковорідки тощо. Рідше спостерігається використання предметів промислово-технічного призначення у 5 %: фрагменти арматури, металевих труб, дроти, за частини та інше.

Взагалі без застосування знарядь або предметів, що використовуються у якості знарядь, а для нанесення пошкоджень організму потерпілого нападаючий використовує власну мускульну силу, був виявлений у 57 %, вивчених кримінальних справ. Такий спосіб передбачає нанесення ударів руками, ногами, головою в різноманітні частини тіла потерпілої особи, або у іншому фізичному впливові на потерпілу особу, коли останній отримує пошкодження під час падіння та контактування з предметами або твердою поверхнею.

Також під час вивчення кримінальних справ даної категорії було виявлено 9 випадків застосування хімічного впливу для спричинення тілесних ушкоджень потерпілому. Практично в усіх випадках це кислота, що може знаходитися в господарстві (оцет, сірчана кислота, соляна кислота тощо.).

2. Пошкодження гострими предметами у слідчій практиці займає особливе місце, оскільки часто призводить до тяжких наслідків. В криміналістиці під гострими предметами ми розуміємо предмети, які мають один або два гострих краї чи леза, гострий кінець, або їх поєднання. За механізмом спричинення тілесних ушкоджень можемо їх поділити на однозначно дії (колючої, ріжучої, рубаючої, пиляючої дії) та комбіновані (колюче-ріжучої, ріжучо-рублячої та іншої дії). Як показує проведене нами дослідження використання холодної зброї спостерігалось у 26% випадків. Використовувалася холодна зброя колюче-ріжучої дії – кінжали, ножі, кастети, нунчаки тощо. Така зброя може бути як промислового виготовлення, так і саморобного і тому її знаходження у особи було незаконним.

3. Рідко для спричинення тілесних ушкоджень використовувалася вогнепальна зброя (лише у 2%). Але для таких випадків характерно використання як різної вогнепальної зброї (пістолети, револьвери тощо), так і гладкоствольної. У першому випадку дана зброя знаходиться у власника без законних підстав, часто є переробленою, що вже само по собі є злочином, то в другому випадку власники мають всі дозволи на зберігання мисливської рушниці.

Для використання вогнепальної зброї характерно те, що особа, яка має на меті спричинити тілесні ушкодження завчасно до цього готується, а в інших ви-

падках використання предметів, знарядь, холодної зброї або хімічного впливу характерне раптове виникнення умислу на завдання шкоди здоров'ю особи, який він реалізував шляхом використання знаряддя, що було поряд.

Спричиняючи тілесні ушкодження потерпілому, злочинець використовує один із перерахованих раніше способів, але є випадки, коли шкоду здоров'ю спричиняє шляхом поєднання декількох способів – нанесення побоїв руками, ногами та використовуючи при цьому який предмет.

Фізичний вплив, направлений на спричинення шкоди потерпілому застосовується в результаті раптового нападу чи в ситуації коли потерпілий своїми діями спровокував злочинця на застосування насилля, то часовий проміжок між виникненням умислу на вчинення злочину та його реалізацію найчастіше незначний. При застосуванні для спричинення тілесних ушкоджень тільки мускульної сили злочинця, то побиття потерпілого має багаторазовий характер, спостерігається поєднання декількох форм фізичного та психічного насилля (приниженням особи, брутальною лайкою, побиттям руками, ногами, душенням, підвішенням та інше) та може займати досить тривалий проміжок часу – до години та більше, а при використанні будь-яких предметів або знарядь (ножа, кастету, каміння, дубини, арматури, побутових предметів тощо), злочинні дії вчиняють в

короткий проміжок часу, та наносять один або декілька ударів, ніби «одним махом».

Як показує проведене нами дослідження, мотивом спричинення тілесних ушкоджень особі були:

1. особисті неприязні відносини – 65%;
2. помста – 14%;
3. корисливі мотиви – 7%;
4. хуліганські спонування – 10%;
5. національна, релігійна або інша неприязнь – 4%.

Внаслідок вказаних дій особі найчастіше спричиняють такі тілесні ушкодження:

- проникаючі поранення – 29%;
- відкриті та закриті переломи кісток – 52%;
- забій головного мозку – 15%;
- інше – 4%.

Найбільш поширеними наслідками завдання шкоди здоров'ю внаслідок злочинних насильницьких дій є тілесні ушкодження, по критерію небезпеки для життя. Під тілесними ушкодженнями слід розуміти порушення анатомічної чи фізіологічної функції органів та тканин, що виникли внаслідок впливу факторів зовнішнього середовища.

Входививчення кримінальних справ про спричинення тілесних ушкоджень, був з'ясований факт спричинення тілесних ушкоджень не тільки потерпілому, а і самому злочинцю (це спостерігалось у 20 випадках – 10%). Як правило потерпіла особа чинить опір нападаючому, в результаті

чого останній отримує тілесні ушкодження, у вигляді садин, крововиливів, синців. Інколи злочинцю спричиняють легкі, а то і середньої тяжкості тілесні ушкодження.

Що ж стосується підбору співучасників, то у переважній більшості випадків (64 %) тілесні ушкодження спричиняла одна особа, і лише у 36% у групі осіб, з них 84% це молоді чоловіки віком 18-40 років. 62 % це особи, які раніше притягалися до кримінальної відповідальності, а 70 % на момент вчинення злочину знаходилися в стані алкогольного, наркотичного, токсичного чи іншого сп'яніння, та 7 % знаходилися в стані сильного душевного хвилювання.

Розглядаючи третій елемент спосіб приховання злочину, слід відзначити, що це дії винної особи, спрямовані на утаювання, маскування, інсценування, знищення, фальсифікацію інформації або її носіїв. До типових дій по знищенню матеріальних слідів під час спричинення тілесних ушкоджень можна віднести: приховання зброя чи засобів вчинення злочину, одягу чи взуття злочинця, речей, що належали потерпілому, знищення слідів на місці події, знищення слідів злочинцем на своєму одязі, приховання отриманих під час боротьби з потерпілим тілесних ушкоджень, шляхом накладання гриму, пов'язок, та інші дії.

Але випадках спричинення тілесних ушкоджень для злочинця нехарактерно вживання заходів для приховування слідів

злочину на місці події, більш характерні дії на приховання самої події або участі в ній конкретної особи. Дана обставина пояснюється тим, що в більшості випадків спричинення тілесних ушкоджень не планується особою завчасно, внаслідок чого злочинець після вчинення злочину виявляється не готовим до яких-небудь дій щодо приховання слідів протиправної події, крім того дається в знаки і збуджений емоційний стан, в якому він знаходиться після вчинення своїх дій. Крім того, іноді злочинець кається у вчиненому, та ніяких дій щодо приховання злочину не вчиняє.

Як показує аналіз проведеного дослідження злочинцями вживалися наступні заходи щодо приховання злочину:

- утаювання інформації або її носіїв - 37 %
- знищення інформації або її носіїв - 15%
- маскування інформації або її носіїв - 11%
- фальсифікація інформації або її носіїв - 5%
- інсценування обставин злочину - 14%

І лише у 18 % злочинцем не вживалося жодної дії щодо приховання слідів злочину та спостерігалось надання допомоги досудовому слідству у розкриття та розслідуванні злочину.

Отже, спосіб вчинення злочину має важливе практичне і теоретичне значення, оскільки виступає як обставина, що підлягає обов'язковому встановленню та доведенню у розслідуванні кримінальної справи про

спричинення тілесних ушкоджень. Результат з'ясування способу спричинення тілесних ушкоджень дає можливість встановити обставини та зброя злочину, межі суспільно небезпечного діяння, причинний зв'язок між діями та наслідками, способи підготовки та ліквідації слідів-наслідків вчиненого злочину дії.

Література:

1. Гросс Ганс. Руководство для судебного следователя, как система криминалистики: Практическое руководство: Пер. с нем./Перев. Дудкин Л. – Изд. 4-е, доп. – СПб.: Типография М. Меркулова, 1908. – С.140.
2. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение чистеный, совершаемых при производстве строительных работ: Автореф. дис. Канд. Юрид. наук 12.00.09.- М., 1966. – 26 с.
3. Колисниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автореф.дис. доктора юрид. наук. Харьков, 1967. – с
4. Селиванов Н.А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования //Соц. Законность., 1977, №2, С. 56-57.
5. Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристики преступлений // ВИ по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М., 1976. – Вып. 25. –С. 94-104. С.97
6. Яблоков Н.П. Совершенствование методических основ расследования преступлений// Советское государство и право. – 1976. - №2. – С.68
7. Бахин В.П., Гора И.В. «Контркриминалистика» или новые задачи

криминалистики// Актуальні проблеми держави та права. - Одеса., 1998. - Вип. 5. - С.5.

8. Салтевський М.В., Лукашевич В.Г., Глібко В.М. Навчально-довідковий посібник з криміналістики. - К., 1994. - 180 с.

9. Весельський В.К. Криміналістична характеристика злочинів// Право України. - 2001. - №5. - С

10. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Концептуальные положения криминалистической методики // Криминалистика: Учебник/Под. Ред. Р.С. Белкина. - М., 1999., С 688

11. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики - М., 2001, - С.223

12. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений - Томск.: Изд-во Томского университета, 1985. - С.168-169

13. Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления. - М.: ВШ МВД СССР, 1970. - С.12; Криминалистика: Учебник для вузов/Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. - М.: 2000, - С 346

14. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. 3Т.. - М.: Юрлит, 1997. - С.315; Коновалова В.Е. Убийство: искусство расследования: Монография. - Харьков: Факт, 2001. - С.5

15. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. - М.: Издательство МГУ, 1985. - С.47

16. Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник для вузов. - М., 200. - С.16

17. Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления. - М.: ВШ МВД СССР, 1970. - С.15-16

18. Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3 т. - М., 1997,

19. Колмаков В.П. Значение для расследования точного установления способов совершения и сокрытия преступлений против жизни // Тр. Харьковского мед. института. - Харьков, 1956, - Вып. 5. -С. 193-196

НАУКА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА О ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ

С. МИШИН,
докторант

SUMMARY

The given article speaks about the science of the constitutional law and the form of leadership. It also gives the characteristic of the two most spread forms of government which are monarchy and republic.

* * *

В публикуемой статье речь идет о науке конституционного права, о форме правления, дается подробная характеристика двух наиболее распространенных форм правления – монархия и республика.

Конституционное право, в основном, отражает общественные отношения, которые регулируются Конституцией. Это, как правило, конституционные установления, входящие в институт основ конституционного строя, закрепляющие суверенитет и полновластие народа, гарантии и главные формы его осуществления; провозглашающие достоинство человека, его права и свободы высшей ценностью (например, ст.1 Конституции Республики Молдова); определяющие государственные символы, характер, место и роль государства в обществе, основные задачи и функции государства, принципы организации государственной власти; устанавливающие назначение и гарантии местной публичной власти.

Здесь же определяется и конституционно-правовой статус личности, закрепляющий равноправие и другие принципы взаимоотношений личности и государства, гражданство, правосубъектность личности, основные права и свободы человека и гражданина, их гарантии, основные обязанности.

Конституционные установления определяют и институт государственной власти, регулирующий организацию и функционирование органов государственной власти в качестве единого системного образования на основе принципа разделения властей. Это основы формы правления в государстве.

Форма правления характеризует организацию государственной власти, систему высших государ-

ственных органов (глава государства, парламент, правительство), а также, установленный порядок взаимоотношений между ними. Главным определяющим признаком формы правления является правовой статус главы государства (выборный и сменяемый – в республике, наследственный – в монархическом государстве). Для современных государств характерны две формы правления: монархия и республика [1].

Монархия означает, что правит один человек, или персональное единовластие. Ее отличают следующие признаки: 1) существование единоличного главы государства; 2) обладание монархом всей полнотой власти, которая является нераздельной, верховной и суверенной (независимой); 3) наследственный порядок пере-

дачи власти; 4) бессрочное правление монарха; 5) юридическая безответственность монарха.

Различают неограниченную (абсолютную) и ограниченную монархию.

Для абсолютной монархии характерно отсутствие представительных учреждений народа, сосредоточение всей государственной власти в руках монарха. Он издает законы, назначает чиновников, контролирует сбор налогов и расходует их по своему усмотрению. Карательная функция также находится полностью в его руках.

Ограниченная монархия подразделяется на дуалистическую и парламентарную (конституционную). Это происходит в зависимости от степени ограничения полномочий главы государства.

В дуалистической монархии существуют два политических учреждения: монарший двор, формирующий правительство, и парламент, который никакого влияния на правительство не оказывает. Монарх же имеет сильное влияние на парламент: может наложить вето на его законы, издать чрезвычайные указы, имеющие силу закона, в том числе и распустить парламент.

Парламентарной монархии свойственно ограничение власти монарха как в законодательной, так и в исполнительной сферах. Несмотря на то, что формально монарх назначает главу правительства и министров, правительство ответственно не перед ним, а перед парламентом. Монарх здесь фигура скорее символическая, являющаяся своего рода данью традиции, нежели властная. Он царствует, но не правит.

Республика (в переводе с латинского „*res public*” - «дело общественное»), как форма правления, возникла позднее монархии и стала доминирующей в современном мире. Республике присущи следующие признаки: 1) кол-

лективное правление, осуществляемое не одним лицом, а системой государственных органов; 2) республиканское правление основано на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную; 3) в формировании власти участвует народ; 4) в процессе выборов государственных органов могут применяться различные избирательные системы; 4) представительные органы власти и высшие должностные лица избираются на определенный срок; 5) высшие должностные лица несут ответственность перед органом, их избравшим, или народом.

Отношения между исполнительной и законодательной властью ставят более или менее заметные акценты в разделении властей. Жесткое разделение властей характерно для президентской модели формы правления, а сотрудничество властей - для парламентской форма правления.

Президентская республика характеризуется значительной ролью президента в системе государственных органов, соединением в его руках полномочий главы государства и главы правительства. Президент и правительство избираются внепарламентским путем, поэтому в определенных ситуациях могут противостоять парламенту. Президентская республика создает благоприятные предпосылки для сосредоточения в руках президента больших полномочий, что стабилизирует государственную власть.

Парламентская республика характеризуется провозглашением принципа верховенства парламента, перед которым правительство несет всю полноту ответственности за свою деятельность[2]. Участие президента в формировании правительства минимально, оно формируется партией, получившей большинство в парламенте. Хотя президент формально наделяется

большими полномочиями, на практике он не оказывает серьезного влияния на осуществление государственной власти.

Разумеется, речь идет о теоретических моделях, практическое применение которых сопряжено с корректировкой. Главное состоит в том, что размышления о характере форм правления в настоящее время основываются на способах разделения власти, которые лежат в организации самой власти [3]. Отсюда и появление смешанных форм правления: суперпрезидентская, полупрезидентская или полупарламентская республики.

В Европе на современном этапе преобладают парламентские или смешанные формы правления в различных модификациях [4].

«Для того, чтобы государственная власть могла действовать, она нуждается в определенных структурах (органах государства, его должностных лицах), полномочиях, закрепленных конституцией и законами за этими структурами, в большей армии людей, которые действуют в конечном счете от имени государственной власти (гражданская, военная, правоохранительная государственная службы). К органам государства, его должностным лицам примыкают органы и должностные лица субъектов федерации (в федеративном государстве), территориальных автономных образований (там где, есть такие автономии), органы и должностные лица муниципальных образований (местного управления), работники муниципальной службы действуют на основе конституции и законов государства, выполняют полномочия, подобные полномочиям органов государства, или полномочия государственных органов, например, в результате делегирования таких полномочий органами государства.

В современном мире около 200 государств. Каждое из них имеет существенные или частные особенности своей организации. Существуют различные формы государственно-территориального устройства (унитарные, федеративные, «региональные» и другие государства), неодинаковые формы правления (монархия, республика в их неодинаковых разновидностях), созданы разные системы государственных органов, неодинаковы их отношения (например, в дуалистической монархии и парламентарной республике), конституциями установлены разные полномочия высших органов государства, неодинаковы методы их деятельности, применяются различные способы организации государственной службы и т.д. Каждый народ (доминирующий в обществе социальный слой, «средний класс», представляющая их экономическая, политическая, духовная элита народа) создает такие государственные институты, которые соответствуют его представлениям о наиболее подходящих вариантах государственного управления (понимая государственное управление в широком смысле этого слова как определенную деятельность всех органов государства), отвечают традициям населения» [5].

Литература:

1. Энциклопедический юридический словарь. Москва: ИНФРА-М, 1998, с. 349.
2. Жакке Ж.-П. Конституционное право и политические институты. Учебное пособие. Перевод с французского проф. В.В. Маклакова. Москва: Юристъ, 2002, с. 98.
3. Там же, с. 95.
4. Медушевский Андрей. Размышления о современном российском конституционализме. Москва: «Российская политическая энциклопедия», 2007, с. 145.
5. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. Москва: НОРМА, 2005, с. 228-229.

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ

У. КЕТРУШ,
докторант

SUMMARY

To understand the essence of the legal mechanism of coercion is necessary to perform a classification of measures of constraint in function: subjects applying still forcing, liens for coercion, factual and legal bases, coercive influence method, the procedure for the application of coercion, the legal consequences.

REZUMAT

Pentru a înțelege esența mecanismului constrîngerii juridice a statului este necesară realizarea unei clasificări a măsurilor de constrîngere în funcție de: subiecții ce aplică constrîngerea, scopul aplicării măsurilor de constrîngere, temeiurile juridice și faptice, metoda influenței coercitive, procedura de aplicare a constrîngerii, consecințele juridice.

Государственное принуждение как системное правовое явление, единое по своей сущности, предполагает его дифференциацию по различным категориям. Это обусловлено разнородностью регулируемых общественных отношений, а также разнохарактерностью посягательств на них и, соответственно, разнотипностью принудительных средств, которые служат преодолению отрицательных социальных явлений.

В литературе достаточно подробно изложены аргументы в пользу необходимости классификации мер государственного принуждения. В конечном счете классификация государственного принуждения позволяет определить место и роль каждой меры правового принуждения в действующем механизме охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности [1, с. 5].

Впервые в юридической литературе неоднородность государственного принуждения была подмечена в сфере административно-правового регулирования учеными-административистами. Суть идеи о неоднородности административного принуждения в том, что оно включает не только административные взыскания (наказания), применяемые к правонарушителям, но и другие виды мер, применяемые по иным основаниям.

Учеными-административистами была решена и проблема

научных критериев классификации мер административного принуждения на отдельные группы. В этом смысле автор М. И. Еропкин [2, с. 62] обосновал такой классификационный критерий мер административного принуждения, как *способ обеспечения общественного порядка*, ныне широко используемый для классификации мер принуждения и санкций правовых норм и в иных отраслях права. В соответствии с этим критерием, автор выделяет три группы мер административного принуждения: административные взыска-

ния, меры административного пресечения, административно-принудительные меры.

С нашей точки зрения большее значение имеет мнение автора Д. Г. Нохрин [3, с. 41], который подчеркивает, что первоочередное значение для объединения в группы мер государственного принуждения имеет такой критерий, как цель применения.

В свою очередь В. В. Сергина [4, с. 70], обобщая мнения многих теоретиков, приходит к выводу, что действующей правовой системе свойственны следующие основные виды государственного принуждения:

- меры пресечения (процессуального обеспечения);
- меры превентивные, предупредительные;
- меры правосстановительные (защиты субъективных прав и обязанностей);
- юридическая ответственность.

К настоящему времени в общей теории права утвердился подход к классификации мер принуждения на группы (составные части), которые именуются «формами» [3, с. 32, 41], «правовыми формами» [5, с. 12] государственного принуждения. Под правовой формой государственного принуждения понимается специфически обособленная группа принудительных мер, объединенных общностью целей, оснований, правовых последствий и процедуры их применения, т. е. тех элементов, которые обуславливают и характеризуют конкретный способ принудительного воздействия при обеспечении правопорядка и общественной безопасности [1, с. 6].

На сегодняшний момент си-

стемообразующим критерием при разграничении государственного принуждения на правовые формы признан *способ охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности*. Как выражается автор А. И. Каплунов [1, с. 7-8], этот критерий является «внешним» по отношению к входящим в состав той или иной правовой формы государственного принуждения мерам принудительного воздействия, поскольку конкретная правовая форма государственного принуждения в конечном счете отражает специфику тех охранительных отношений, в рамках которых реализуются входящее в ее состав государственно-принудительные меры.

В соответствии с данным критерием, государственное принуждение, по мнению автора, осуществляется в следующих правовых формах:

- предупреждение,
- пресечение,
- правосстановление,
- юридическая ответственность (наказание),
- процессуальное обеспечение.

Предупреждение как правовая форма государственного принуждения в основном свойственна административному праву и применяется компетентными органами и должностными лицами в целях обеспечения правопорядка, охраны общественных отношений в сфере общественной безопасности и прав личности, предупреждения возможного причинения необратимого вреда.

Основанием применения принудительных мер предупреждения, как правило, служат презумпции, т.е. юридические предположения о возможности

общественно вредного поведения определенных субъектов.

В превентивных мерах проявляются государственная предусмотрительность, стремление предупредить опасные ситуации при вероятности (презумпции) их наступления [6, с. 12].

Применение этих мер направлено на охрану правопорядка и обеспечение общественной безопасности. Их применением устраняются выявленные противоправные действия, предупреждается наступление вредных последствий, обеспечивается защита от источника повышенной опасности и т. п.

Пресечение как правовая форма государственного принуждения. Пресечение – особая (и самостоятельная) правовая форма государственного принуждения, суть которой в том, чтобы пресечь, т.е. прекратить, наличное, возникшее или длящееся противоправное деяние (правонарушение). В процессе пресечения могут прекращаться не только проступки, но и преступления, противоправные действия как физических, так и юридических лиц [1, с. 9].

Для приведения в действие мер пресечения установления вины не требуется, кроме того, они могут применяться и для прекращения объективно-противоправных деяний, совершаемых невменяемыми, душевнобольными лицами. Они обеспечивают прекращение совершающегося противоправного деяния, применение мер пресечения не влечет для субъектов «состояния наказанности» [7, с. 123-124].

При применении мер пресечения установление состава правонарушения не требуется.

У пресечения как самостоя-

тельной правовой формы государственного принуждения свои особые задачи и функции, которые подчинены целям прекращения начавшегося и еще не оконченного поведения. Решением этой цели и ограничивается назначение пресечения.

Правовосстановление как правовая форма государственного принуждения выступает в качестве способа защиты субъективных прав физических и юридических лиц и обеспечивает эквивалентное восстановление нарушенного субъективного права. Входящие в состав данной правовой формы государственного принуждения правовосстановительные меры – это принудительные акции, используемые в случаях невыполнения юридических обязанностей, нарушения субъективных прав. Их главное назначение – восстановление нормальных связей и отношений, восстановление нарушенного субъективного права [8, с. 11]. Принудительный характер правовосстановительных мер заключается в том, что подавляется собственная воля субъекта, и он вынужден против своей воли осуществлять навязанный вариант поведения, указанный в норме права (возвращение невыплаченного долга по суду и др.).

Входящие в состав данной правовой формы принуждения меры выполняют восстановительную или компенсационную функцию.

От пресечения правовосстановление отличается прежде всего тем, что меры пресечения используются для прекращения правонарушения, совершаемого в данный момент, а восстановительные меры обеспечивают возмещение уже причиненного ранее ущерба [1, с. 10].

От мер юридической ответственности их отличает то, что они прежде всего служат делу восстановления нарушенного имущественного равновесия субъектов права. При реализации восстановительных санкций не имеют значения субъективные факторы, приведшие к причинению вреда. Такого рода санкции носят не только восстановительный, но и наказательно-воспитательный характер и назначаются за небезупречное (виновное) противоправное поведение.

В общей теории права к отличительным признакам правовосстановительных мер относят те, которые:

- закреплены в санкции правовой нормы;
- способствуют осуществлению юридических обязанностей, реализация которых, в случае уклонения обязанного лица от их исполнения, обеспечивается путем совершением органами государства или должностными лицами определенных действий, сводящихся к принудительному исполнению невыполненной обязанности;
- всегда применяются лишь к лицам, которые не выполнили возложенные на них юридические обязанности;
- направлены на устранение последствий правонарушения. Их применением восстанавливается нарушенное субъективное право [8, с. 21], либо возмещается ущерб, причиненный правонарушением [4, с. 95].

Юридическая ответственность (наказание) как правовая форма государственного принуждения – это реакция государства и его органов на противоправное и наказуемое деяние (правонарушение). Она

выражается в применении к виновному субъекту мер юридической ответственности (наказания). Наказание – это претерпевание наказанным лицом соответствующих ограничений прав материального, правового или личного характера.

Меры юридической ответственности, в отличие от мер пресечения и правовосстановительных мер, преследуют более глубокую, «стратегическую цель» – нравственно-психологическое преобразование сознания правонарушителя.

Юридической ответственности присущи следующие отличительные признаки [1, с. 11]:

- специфика состоит в том, что она является не любым и всяким властно-принудительным воздействием, а воздействием наказывающим;
- основанием ее применения является только установленный соответствующими доказательствами состав правонарушения;
- необходимым субъективным условием применения мер ответственности для физических лиц является наличие вины лица, привлекаемого к ответственности. Без такого условия ответственность физического лица немыслима;
- особенностью, присущей только юридической ответственности, является государственное осуждение и порицание личности и деяния виновного.
- меры юридической ответственности предусматриваются санкции правовой нормы;
- реализация мер юридической ответственности осуществляется посредством принятия юрисдикционных правовых актов;
- цели ее осуществления состоят в исправлении и пере-

воспитании правонарушителей посредством применения кары, наказания, а также в предупреждении новых правонарушений.

Процессуальное обеспечение как правовая форма государственного принуждения представлено мерами процессуального принуждения.

Принудительные процессуальные действия (меры процессуального принуждения) характерны для юрисдикционных производств, в которых материальные нормы могут быть реализованы лишь принудительно.

Данная правовая форма принуждения направлена главным образом на принудительное обеспечение соответствующих правовых процедур, в частности, правовых процедур института юридической ответственности, в рамках которых прежде всего происходит «всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела» [1, с. 12].

Меры процессуального принуждения предусмотрены диспозициями правовых норм, регламентирующих властные полномочия представителей государства, осуществляющих процессуальную деятельность. Решение об их применении и сам факт их применения, как правило, фиксируется соответствующими процессуальными документами.

Ныне меры процессуального принуждения существуют в рамках трех отраслей процессуального права: уголовного, гражданского и административного.

В заключение следует подчеркнуть, что для выделения различных форм государственного принуждения должен ис-

пользоваться комплексный критерий, включающий: предмет правового регулирования; субъекты, применяющие меры принуждения; юридические и фактические основания применения; способ принудительного воздействия; содержание правоограничения; правовые последствия; процедуру применения. Этот критерий, по сути дела, охватывает все элементы механизма государственного принуждения.

Литература:

1. Каплунов А. И. *О классификации мер государственного принуждения*. *Ип*: Государство и право, 2006, № 3. с. 5.
2. Еропкин М. И. *О классификации мер административного принуждения*. *Ип*: Вопросы административного права на современном этапе. Москва, 1963. с. 62.
3. Нохрин Д. Г. *Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве*. Москва: Волтерс Клувер, 2009. с. 41.
4. Серегина В. В. *Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления*. Учебное пособие. Москва, 1975. с. 70.
5. Попкова Е. С. *Юридическая ответственность и ее соотношение с иными правовыми формами государственного принуждения*. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва, 2001. с. 12.
6. Ардашкин В. Д. *К теории правоохранительного механизма*. *Ип*: Правоведение, 1988, №1. с. 12.
7. Кожевников С. Н. *О принуждении в правоохранительной деятельности советского государства*. *Ип*: Проблемы применения советского права. Сб. ученых трудов. Вып. 22. Свердловск, 1973. с. 123-124.

8. Евдокимов С. В. *Правовостановительные меры в российском праве*. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. р. 11.

9. Алексеев С. С. *Механизм правового регулирования в социалистическом обществе*. М., 1966.

10. Бахрах Д. Н. *Советское законодательство об административной ответственности*. Учебное пособие. Пермь, 1969.

11. Кожевников С.Н. *Государственное принуждение: особенности и содержание*. *Ип*: Советское государство и право, 1978, № 5.

“ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УКРАИНЕ”¹

Как известно, в Украине проблемы противодействия рецидивной преступности обострились именно на протяжении последнего десятилетия, когда происходит реальный, а не только статистический рост преступности. Особенно неблагоприятная ситуация складывается с рецидивной преступностью, удельный вес которой в структуре преступности продолжает оставаться стабильно высоким.

Достижение положительных результатов противодействия преступности непосредственно зависит от качества научных исследований, которые осуществляются в этой сфере. На первый взгляд, анализ многочисленной уголовно-правовой литературы свидетельствует о том, что проблем с применением уголовно-правовых норм, которые регламентируют институт рецидива, практически не должно быть.

Представляется, что сотрудникам правоохранительных органов остается лишь правильно применять существующий закон об уголовной ответственности, руководствуясь положениями, разработанными и выдвинутыми ведущими криминалистами.

Однако существование множества проблем, которые возникли в практике противодействия рецидивной преступности, привели к появлению качественно новой работы “Рецидивная преступность в Украине”, которая была подготовлена под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, академика Академии правовых наук Украины П.П. Михай-

ленко. Предлагаемая широкой общественности книга – заключительная работа патриарха отечественной юридической науки, которую он подготовил в последние годы жизни, но, к сожалению, не дождался ее издания.

Как известно, проблемы определения рецидива преступлений и наказания рецидивистов принадлежат к числу чрезвычайно сложных и поэтому постоянно будут требовать новых все более фундаментальных научных исследований. Сегодня весьма современно звучат слова известного австрийского криминолога Франца фон Листа, которые он произнес почти столетие назад на Петербургском меж-

дународном пенитенциарном съезде, про то, что уголовно-правовая политика формируется из двух проблем, решение которых крайне необходимо: борьба с рецидивистами и спасение случайных преступников.

Поэтому в уголовно-правовой науке возникла реальная потребность исследовать современные проявления рецидивной преступности.

Осуществленное в монографии изучение истории отечественной уголовно-правовой теории рецидива убеждает в том, что законодательное определение понятия рецидива, как и содержание уголовно-правовых и пенитенциарных средств воздействия на рецидивистов, на разных этапах истории были обусловлены не только уровнем рецидивной преступности, а и направленностью уголовно-правовой политики государства, остротой классовых противоречий в обществе, экономическими возможностями государства относительно реализации конкретной уголовно-правовой программы, другими обстоятельствами.

Можно согласиться с утверждениями авторов, что системати-

¹ Михайленко П.П., Кузнецов В.В., Михайленко В.П. Рецидивна злочинність в Україні : Монографія / За заг. ред. докт. юрид. наук, проф. П.П. Михайленка. – К. : ВБ “Аванпост-прим”, 2009. – 168 с.

ческая преступная деятельность отрицательно влияет на формирование характера рецидивиста, отвлекает его от присущего законопослушным гражданам стремления постоянно повышать свой образовательный и культурный уровень, препятствует нормальной семейной жизни. Поэтому у преступника-рецидивиста формируется пренебрежительное отношение к коллективу и антиобщественные, резко отрицательные, индивидуалистические черты характера. Также для преступников-рецидивистов характерны: паразитический образ жизни, стойкое нежелание заниматься общественно полезной работой, и даже отвращение к такой работе.

Достаточно справедлива позиция авторов, что рецидивисты, вследствие устойчивого характера своих антиобщественных взглядов и привычек, легче решаются на совершение преступлений, как правило, корыстных и насильственных, которые совершаются по предварительному сговору группой лиц. Они крайне опасны своим отрицательным влиянием на лиц с девиантным поведением, особенно на молодежь. Названные обстоятельства, очевидно, определяют особенное государственное значение эффективного противодействия рецидивной преступности.

Авторским коллективом этой работы на качественно новом уровне осуществлена репрезентация материала, который изложен с учетом, как догматических положений науки, так и материалов судебной практики. Важной чертой монографии является то, что она содержит библиографию рекомендованной литературы, которая будет способствовать более информативному знакомству читателя с указанной проблематикой.

Также заслуживает одобрения внимательный анализ норм Уголовного кодекса Украины для определения их эффективности в сфере минимизации рецидива преступлений и подготовка рекомендаций по усовершенствованию норм УК Украины, определение других средств, направленных на повышение противодействия этому негативному явлению.

Главнейшим достижением рецензируемой работы является то, что в пределах одной книги авторы комплексно раскрывают как общетеоретические положения уголовно-правового, криминологического и административно-правового противодействия рецидивной преступности, так и анализируют практические особенности реализации уголовно-правовой политики государства.

Следует отметить, что из-

ложение материала в научной работе подкрепляется не только моделированием разнообразных теоретико-прикладных ситуаций, но и определенными авторскими путями их разрешения.

Все это позволяет сделать вывод, что монография “Рецидивная преступность в Украине”, подготовленная доктором юридических наук, профессором, академиком Академии правовых наук Украины П.П. Михайленко, кандидатом юридических наук, доцентом В.В. Кузнецовым, кандидатом юридических наук В.П. Михайленко, является завершенной и содержательной работой, необходимой для использования в высших учебных заведениях юридического профиля.

М. БЫРГЭУ,
доктор юридических наук,
профессор (Молдова)
М. КОГАМОВ,
доктор юридических наук,
профессор (Казахстан)
И. БАСЕЦКИЙ,
доктор юридических наук,
профессор (Беларусь)
Н. КАРПОВ,
доктор юридических наук,
доцент (Украина)

РЕЦЕНЗИЯ НА РАБОТУ М.Ч. КОГАМОВА «КОММЕНТАРИЙ К УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»

Приведены результаты анализа Комментария к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан, по отдельным нормам проведено сравнение с уголовно-процессуальными законами других стран, изложена позиция авторов по отдельным положениям комментария.

Профессор М.Ч. Когамов в 2008 году опубликовал Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан, который предназначен разъяснить уголовно-процессуальное законодательство, а также аспекты правоохранительной деятельности и правосудия Казахстана [1].

М.Ч. Когамов работал на оперативно-начальствующих должностях в Министерстве внутренних дел, налоговой и финансовой полиции, в том числе в должности руководителя Академии финансовой полиции, а также возглавлял Государственный юридический университет Республики Казахстан.

М.Ч. Когамов, окончив адъюнктуру Киевской высшей школы МВД СССР, защитил в Киевском университете им. Т. Шевченко кандидатскую (1982 год) и докторскую (1997 год) диссертации.

Опубликованный Комментарий является продолжением Краткого комментария к главам нового УПК Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года, который был издан автором в 1998 году. Комментарий представляет интерес не только для практиков, студентов и ученых Казахстана, но и для всех интересующихся проблемами уголовного процесса в Украине.

Разработка и принятие закона, регламентирующего уголовно-процессуальную деятельность, является чрезвычайно важным и значимым событием для правоохранительной системы любого государства, особенно когда это осуществляется на переломном этапе развития страны, когда меняются социальные условия, существенные изменения претерпевает система экономических и политических отношений, меняется психология населения.

Именно с такими реалиями столкнулись законодатели молодых государств, образовавшихся после распада некогда великого и единого государства – СССР. Многие из них, как, например, Украина, до сегодняшнего времени не имеют новых процессуальных законов и вынуждены пользоваться старыми нормами, лишь изменив название соответствующего кодекса, обозначив в нем самостоятельность государственного статуса и дополнив его отдельными статьями (либо подав те же статьи в несколько иной интерпретации). Такой путь – это путь полумер, который не может удовлетворить ни органы досудебного следствия, ни судебные органы, ни государство в целом и его отдельных граждан, попадающих в сферу применения этого закона.

По этой причине привет-

ствуются успехи наших коллег из Республики Казахстан, сумевших более десяти лет назад принять и ввести в действие новый УПК Республики Казахстан с учетом современных тенденций национального законодательства. Судя по содержанию УПК Республики Казахстан, решения законодателем принимались взвешенно, после тщательного и всестороннего анализа теоретических основ и с учетом нынешней практики судопроизводства. Анализ этого нормативного акта указывает на то, что в нем учтены интересы, прежде всего, граждан, личности, участников процесса и в тоже время установлены четкие ориентиры для государственных органов, осуществляющих властные функции.

В тексте УПК Республики Казахстан весьма широко и подробно отражено большинство процессуальных процедур и нормативов (например, ст. 222 – Общие правила производства осмотра, ст. 197 – Полномочия прокурора в ходе предварительного следствия, ст. 232 – Порядок производства обыска и выемки, ст. 229 – Порядок предъявления для опознания и др.), которые еще дополнительно конкретизируются в предписаниях Комментария к УПК Республики Казахстан. Это способствует усвоению и применению положений (правил) уголовно-процессуального законодательства работниками правоохранительных органов и правосудия.

Комментарий законодательных норм УПК Республики Ка-

захстан конкретизирует, уточняет и дополняет их содержание в соответствии с законами и постановлениями Парламента Республики Казахстан, Указами Президента Казахстана, постановлениями Кабинета Министров Республики, приказами Генерального прокурора и Министра финансов Казахстана, нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан и других правомочных органов, принятыми после 13 декабря 1997 года.

Отдельные прежние положения детализированы и переделаны в соответствии с новыми условиями деятельности уголовного судопроизводства современного общества, а некоторые – совершенно новые (например, ст. 4 – Применение на территории Республики Казахстан уголовно-процессуального права иностранного государства, ст. 3 – Привлечение к уголовной ответственности по заявлению коммерческой или иной организации, ст. 130 – Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, ст. 133 – Права граждан на задержание лиц, совершивших преступление, ст. 236 – Перехват сообщений, ст. 267-1 – Объявление международного розыска).

Некоторые положения законодателя Казахстана принципиально изменили. Так, советский законодатель разрешал до возбуждения уголовного дела проводить только одно следственное действие – осмотр места происшествия. Действующий УПК Украины запрещает назначение и производство экспертизы до возбуждения уголовного дела, что разъяснено в Научно-практическом комментарии к Уголовно-процессуальному ко-

дексу Украины [2, с. 440] под редакцией В.Т. Маляренко и В.И. Гончаренко. Ст. 242 (п. 2). УПК Республики Казахстан допускает назначение экспертизы до возбуждения уголовного дела в случае, когда принятие решения невозможно без проведения экспертизы, что имеет большое значение для практики расследования преступлений. Назначение экспертизы до возбуждения уголовного дела введено также в УПК Республики Беларусь и Республики Узбекистан. В УПК Российской Федерации эта возможность четко не отражена. По данным проведенного опроса, 91,6 % следователей высказались за разрешение проведения экспертиз, без выводов которых затруднительно решать вопросы о возбуждении уголовных дел [3, с. 37]. В.Н. Махов говорит о поддержке экспертизы 60 % опрошенных прокуроров и 80 % следователей [4, с. 127]. Правомерность проведения экспертиз до возбуждения уголовных дел отмечали многие ученые [5, с. 176; 6, с. 58 – 60].

По мнению М.Ч. Когамова, экспертизы до возбуждения уголовных дел назначаются по инициативе следователей и участников уголовного процесса, защищающих или представляющих права и интересы [1, с. 450], но он не раскрывает конкретные основания (например, обнаружение вещества, похожего на наркотик, фальшивок денежных купюр и т.д., что не может быть установлено без экспертного исследования).

При задержании лица или заключении его под стражу ст. 233 УПК Республики Казахстан допускает личный обыск без присутствия понятых. В комментарии не разъясняется, как должно быть зафиксировано обнаруженное при обыске. Еще

сложнее обстоит дело с обыском в помещении, когда он состоит из двух частей, а именно:

- боевой операции, в ходе которой оперативная группа силой проникает в необходимое помещение и преодолевает сопротивление находящихся там людей (в том числе вооруженное), а присутствие понятых невозможно;

- собственно процедуры обыска в соответствии со ст. 232 УПК Республики Казахстан (без сопротивления или после его преодоления).

Отсутствует трактовка того, как должны быть зафиксированы объекты, обнаруженные без непосредственного присутствия понятых. Эта ситуация не отражена ни в УПК Республики Казахстан, ни в рецензируемом комментарии. Не встречается она и в УПК других государств.

Кроме того, М.Ч. Когамов подчеркивает, что «в постановлении о назначении экспертизы на разрешение эксперта не могут ставиться правовые вопросы, как такие, которые не входят в его компетенцию». Но, учитывая изменения в правовых отношениях современного общества, украинские правоведы считают, что правовые вопросы сейчас могут решаться экспертами [7; 8; 9].

Особое значение имеют нормы УПК Республики Казахстан, реализация которых непосредственно связана с вторжением в сферу личных прав и интересов личности. К таковым, прежде всего, относятся обыск, выемка, задержание, арест, перехват сообщений, осуществляемые в установленном порядке и с соблюдением правил, установленных для оперативно-розыскной деятельности, с использованием полученных материалов в соответствии со ст. 130 – Использо-

вание результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. При регламентировании указанных мероприятий не использован пример других стран (Франции, Германии, Швейцарии и др.) о «специальных» или «особых» следственных действиях (аналогах наших оперативно-розыскных мероприятий), исключающих существенное ущемление прав личности [10, с. 67 – 70].

Расследование и слушание дел в суде зачастую связаны со значительными материальными издержками и являются обременительными для многих участников процесса как в материальном, так и во временном смысле. Речь, прежде всего, идет о потерпевших, свидетелях, понятых, переводчиках, специалистах и других участниках процесса, чье присутствие в кабинете у дознавателя, следователя, в суде никоим образом не связано с их личными устремлениями или желаниями, не входит в круг их повседневных обязанностей, но является, как правило, длительным и не ограничивается однократным визитом. Предусмотренное ст. 174 УПК Республики Казахстан возмещение таким лицам понесенных расходов за счет средств республиканского бюджета свидетельствует о зрелости государства, о его действительной заботе о своих гражданах, уважении их интересов.

М.Ч. Когамов не внес в комментарий описание проблем научной дискуссии, но некоторые из них затрагивает и выражает свою позицию. Так, рассматривая п. 5 ст. 222 УПК Республики Казахстан (об исключении случаев проведения осмотра места происшествия без понятых), он отмечает, что его нормами не

разработан механизм привлечения граждан в качестве понятых при проведении следственных действий [1, с. 407; с. 201 – 202].

Дискуссия неимоверно загромодила бы Комментарий, но, поскольку он адресован студентам и «всем, кого интересуют вопросы уголовного процесса», было бы целесообразно предоставить ссылки на источники, в которых отражены наиболее важные и сложные проблемы.

Содержательность и новизна положений УПК Республики Казахстан и комментария М.Ч. Когамова к нему во многом будут способствовать созданию достойного проекта Уголовно-процессуального кодекса Украины, который готовится в течение нескольких лет.

В. БАХИН,
доктор юридических наук,
профессор Национального
университета государственной
налоговой службы Украины
И. ГОРА,
кандидат юридических наук
академии Службы
безопасности Украины
В. КОЛЕСНИК,
кандидат юридических наук
академии Службы
безопасности Украины

Список использованной литературы

1. Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая и особенная части / Когамов М.Ч. – Алматы: Жеті жарғы, – 2008. – 896 с.

2. Кримінально-процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар, ч. 1 / за ред. В.Т. Маляренка, В.Г. Гончарен-

ка. – 2-ге вид., розш. та доповн. – К.: ФОРУМ, 2004.

3. Бахин В.П. Материалы к изучению практики борьбы с преступностью / В.П. Бахин, Н.С. Карпов. – К.: Изд-во Семененко Сергея, 2007. – 489 с.

4. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / Махов В.Н. – М., 2000.

5. Нагойный Я.П. О возможности назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела: криминалистика и судебная экспертиза / Нагойный Я.П. – Вып. 4. – К., 1967.

6. Бахин В.П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962-2002) / Бахин В.П. – К., 2002.

7. Гончаренко В.Г. Спеціальні знання: генезис, предмет, рівні, форми використання в доказуванні / В.Г. Гончаренко, В.В. Курдюков, КВ. Легких // Вісник Академії адвокатури. – 2007. – № 2 (9). – С. 22 – 34.

8. Селіванов А. Проблема запровадження в судовий процес правової експертизи / А. Селіванов // Право України. – 2002. – № 8. – С. 32 – 34.

9. Легких К.В. Метод експертних оцінок при вирішенні правових питань в кримінальному судочинстві / К.В. Легких // Вісник Академії адвокатури України. – 2006. – № 3 (7).

10. Каваліерис А.К. Об одном аспекте интеграции криминалистической и оперативно-розыскной деятельности: Роль и значение деятельности профессора Р.С. Белкина в становлении и развитии современной криминалистики / Каваліерис А.К. – М., 2002.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА-КРИМИНАЛИСТА Гарольда Ивановича ГРАМОВИЧА

22 февраля 2010 года ушел из жизни заслуженный юрист Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь Гарольд Иванович Грамович.

Г.И. Грамович был одним из ведущих специалистов в странах СНГ по проблемам криминалистической техники, хорошо известен юридической общественности России, Украины и ряда других стран.

Вся практическая и научная деятельность ученого сосредотачивалась на поиске новых форм и методов использования научно - технических средств, специальных знаний в борьбе с преступностью.

Родился Гарольд Иванович 4 сентября 1938 года в довоенном Минске, в семье служащего. Воспитывала его мать Любовь Семеновна, отец Иван Александрович погиб в 1942 году на войне. Его детство совпало с военным лихолетьем и послевоенной разрухой. После окончания в 1956 году средней школы он поступает на юридический факультет Белорусского государственного университета. Нельзя сказать, что все предметы давались легко, но Гарольд Иванович с удовольствием учился, совмещая учебу с различными общественными нагрузками, в том числе и по линии спорта. В студенческие годы он участвовал во многих соревнованиях в качестве члена сборной молодежной команды БССР по боксу.

Во время учебы Гарольд Иванович принимает активное участие в работе научного кружка, именно здесь зародились навыки будущего научного ис-

следователя в области криминалистики, которые пригодились ему впоследствии. Написанная им научная работа заняла призовое место и была отнесена жюри конкурса научных студенческих работ ко 2-й категории.

В 1961 году Гарольд Иванович с отличием окончил БГУ и был принят на должность оперуполномоченного по дознанию Октябрьского районного отдела милиции. В первой служебной характеристике, датированной декабрем 1961 года, указывается, что за столь короткий период времени (чуть более пяти месяцев) Г.И. Грамович окончил расследование 47 уголовных дел. В этом же году ему было присвоено звание лейтенант милиции.

В сентябре 1962 года он переводится в научно-технический отдел Управления милиции МООП БССР на должность эксперта-криминалиста. Именно здесь пригодилась его природная смекалка, он активно осваивает производство различных криминалистических экспертиз, эффективно использует различные научно-технические средства в процессе раскрытия и расследования преступлений. Уже через несколько лет Гарольда Ивановича назначают на должность старшего эксперта НТО МВД БССР.

Тяжелую милицейскую службу Гарольд Иванович совмещал с учебой в аспирантуре при БГУ, где под руководством доктора юридических наук, профессора А.В. Дулова работает над кандидатской диссертацией.

В 1970 году в Белорусском государственном университете им. В.И. Ленина им успешно была защищена диссертация на тему «Вопросы применения

научно-технических средств при расследовании преступлений».

С декабря 1971 года Гарольд Иванович пробует свои силы на новом для него поприще, в педагогике. С ОТУ МВД БССР он переходит на должность преподавателя-методиста учебного отделения Минского очно-заочного факультета Высшей школы МВД СССР. Будучи экспертом с почти десятилетним стажем, ему хочется передавать свои немалые знания в области криминалистики слушателям и курсантам. В 1974 году он добивается назначения на должность преподавателя кафедры специальных дисциплин Минского факультета Московского филиала юридического заочного обучения при Академии МВД СССР. Затем он работает несколько месяцев старшим преподавателем на кафедре уголовного процесса вновь созданной Минской высшей школы МВД СССР. В мае 1976 года переходит на кафедру криминалистики и специальной техники, где проработал в течение 30 лет пройдя путь от старшего преподавателя до начальника этой кафедры (1992 г.), сменив на этом посту доктора юридических наук, профессора Николая Ивановича Порубова. На этой же кафедре Гарольд Иванович трудился до последних дней своей жизни в должности профессора кафедры.

Продолжая изучать проблемы эффективного использования специальных знаний в борьбе с преступностью, которую он исследовал в своей кандидатской диссертации, в 1990 году Гарольд Иванович защищает докторскую диссертацию на тему «Проблемы теории и прак-

тики эффективного применения специальных знаний и научно-технических средств в раскрытии и расследовании преступлений». Защита состоялась сначала в г. Киеве (Киевский государственный университет им. Т. Г. Шевченко), а затем в г. Москве. Оба раза успешно.

В 1991 году Гарольду Ивановичу ВАК СССР присвоил ученое звание профессора.

За свою многолетнюю и плодотворную профессиональную деятельность Г.И. Грамович более 80 раз поощрялся руководством ГУВД Мингорисполкома, Высшей школы МВД, Академии МВД, МВД СССР, МВД БССР и Республики Беларусь. Награжден медалями «За отличную службу по охране общественного порядка», «Ветеран труда», «За безупречную службу» всех трех степеней, «50 лет советской милиции» и другими юбилейными медалями.

В 1997 году за большой вклад в развитие юридической науки и подготовку высококвалифицированных специалистов Гарольду Ивановичу Грамовичу указом Президента Республики Беларусь присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Республики Беларусь».

Гарольд Иванович по праву может быть назван родоначальником современной криминалистической научно-педагогической школы, которая была создана им совместно с Н.И. Порубовым в Академии МВД Республики Беларусь. Наличие такого яркого лидера, его большая эрудиция, умение правильно организовать и заинтересовать людей, несомненно, оказали большое влияние на то, что академическая кафедра криминалистики стала одной из ведущих в стране. В работах самого Гарольда Ивановича, а также его учеников, исследуется обширный круг вопросов,

связанных с эффективным применением криминалистической техники, новейших информационных технологий, использованием специальных знаний в борьбе с преступностью. Все это позволяет констатировать, что к настоящему моменту в Академии МВД Республики Беларусь сложилась научная криминалистическая школа, в чем большая заслуга и Г.И. Грамовича.

Гарольд Иванович являлся видным организатором подготовки юридических научных кадров. Более пяти лет он был заместителем председателя диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций при Академии МВД Республики Беларусь.

Он входил в состав редакционных советов и коллегий таких периодических республиканских юридических изданий, как «Вестник Академии МВД Республики Беларусь», «Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы» Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь».

Гарольд Иванович – был одним из самых уважаемых и любимых студентами и курсантами преподавателей. Его лекции привлекали яркой манерой, сочетанием высоко- профессионального уровня изложения материала и доступной для понимания формы.

Педагог и ученый высшей квалификации он дал дорогу в жизнь тысячам юристов, подготовил пять кандидатов наук.

Общеизвестны его требовательность к аспирантам, адъюнктам и соискателям, нетерпимость к пренебрежению элементарными правилами научной работы. Ему не жалко

было дарить собственные идеи, напротив, он считал, что самое прибыльное вложение интеллектуального капитала – вложение в учеников.

Истинный талант всегда многогранен, что в полной мере проявлялось в деятельности Гарольда Ивановича, который благодаря своей удивительной трудоспособности и профессиональной одержимости трудился невероятно плодотворно.

Общее количество научных публикаций Гарольда Ивановича более ста. В это число входят первоклассные монографии, посвященные ключевым вопросам криминалистики: «Основы криминалистической техники», «Криминалистическая техника: (научные, правовые, методологические, организационные основы)».

Он является соавтором ряда учебников и учебных пособий, предназначенных для изучения курса криминалистики в юридических вузах: «Криминалистика /Под ред. А.В. Дулова, Минск, 1996», «Криминалистика /Под ред. Н.И. Порубова, Минск, 1997», «Курс криминалистики /Под ред. Н.И. Порубова, Минск, 2000», «Криминалистика: учебник /Под ред. Г.Н. Мухина, Минск, 2006».

Важное научно-практическое значение имеют также многочисленные учебные пособия по криминалистике, подготовленные при его участии. Среди них следует особо отметить «Научно-технические средства: современное состояние, эффективность использования в раскрытии и расследовании преступлений», «Особенности осмотра неопознанных трупов», «Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений» и др.

В своих многочисленных публикациях Гарольд Иванович

особое внимание уделял развитию положения криминалистической техники, ее месту в системе криминалистики. Он предложил стройную классификацию научно-технических средств, которые используются в криминалистике.

Гарольд Иванович обладал удивительными человеческими качествами – жизнелюбием и оптимизмом. В нем органично сочетались требовательность к себе и коллегам, организованность и профессиональная ответственность, необычайная эрудиция, работоспособность и энергичность. Ему были присущи такие человеческие качества, как высочайшая порядочность, скромность, принципиальность.

Г.И. Грамович относится к числу видных ученых, имена которых известны не только в Республике Беларусь, но и за ее пределами.

Он был большим другом украинских криминалистов. Светлая память о криминалисте Грамовиче Гарольде Ивановиче будет жить в наших сердцах.

В. БАХИН,
доктор юридических наук,
профессор
А. ИЩЕНКО,
доктор юридических наук,
профессор
Н. КАРПОВ,
доктор юридических наук,
доцент

CONSIDERAȚII GENERALE PRIVIND RĂSPUNDEREA PENALĂ A PERSOANELOR JURIDICE ÎN SISTEMUL DE DREPT DIN REPUBLICA MOLDOVA

Mihai DOGARU,
doctorand

SUMMARY

Criminal liability of legal person should apply to all legal persons except the State, public authorities and public institutions, for offenses committed on behalf or in the interests of legal persons by the authorities or their representatives.

În art. 21 din Codul penal al Republicii Moldova, în vigoare de la 12.06.2003, publicat în Monitorul Oficial nr. 128-129 din 13.09.2002/art. 1012, cu modificările ulterioare [1], la alin. (3) se prevede că persoana juridică, cu excepția autorităților publice, este pasibilă de răspundere penală pentru o faptă prevăzută de legea penală, dacă există una din următoarele condiții:

a) persoana juridică este vinovată de neîndeplinirea sau îndeplinirea necorespunzătoare a dispozițiilor directe ale legii, ce stabilesc îndatoriri sau interdicții pentru efectuarea unei anumite activități.

În acest caz, răspunderea persoanei juridice poate fi antrenată prin fapta oricărui angajat sau organ din cadrul persoanei juridice, neavând relevanță poziția sa în ierarhia societății, respectiv un statut superior sau simplu salariat.

Persoana juridică răspunde penal și în cazul delegării obligației date pentru executare unei alte persoane fizice sau juridice.

b) persoana juridică este vinovată de efectuarea unei activități ce nu corespunde actelor de constituire sau scopurilor declarate.

Denumirea și conținutul actelor de constituire sunt diferite, în funcție de forma de organizare juridică a persoanei juridice. Con-

diția se îndeplinește dacă orice persoană din cadrul societății săvârșește o faptă penală care contravine actelor de constituire sau scopurilor declarate.

c) fapta care cauzează sau creează pericolul cauzării de daune în proporții considerabile persoanei, societății sau statului a fost săvârșită în interesul acestei persoane juridice sau a fost admisă, sancționată, aprobată, utilizată de organul sau persoana împuternicite cu funcții de conducere a persoanei juridice respective.

Această condiție se poate îndeplini și dacă persoana juridică ar fi angajată într-o activitate și prin alte organe sau persoane decât cele de conducere, în acest sens prevederea legală referitoare la organul sau persoana împuternicite cu funcții de conducere, fiind necesar a fi modificată „de lege ferenda”.

Pentru a fi imputabilă persoana

nei juridice, fapta trebuie să fie comisă pentru a satisface interesele persoanei juridice, concretizate sub forma obținerii unui contract avantajos, respectiv a unui avantaj material, financiar sau de altă natură, realizat sau realizabil.

Admiterea, sancționarea, aprobarea sau utilizarea faptei de către organul sau persoana împuternicite cu funcții de conducere se poate concretiza prin darea unui ordin, a unei indicații, instrucțiuni, tacit, verbal sau scris sau prin promovarea angajatului după săvârșirea infracțiunii.

Potrivit legislației civile în viitoare, persoanele juridice sunt societățile pe acțiuni, societățile cu răspundere limitată, societățile în nume colectiv, etc.

Nu toate întreprinderile dispun de personalitate juridică, ca de exemplu întreprinderea individuală, care, în caz de comitere a unei infracțiuni, nu va răspunde penal, deoarece, potrivit legii, nu este investită cu personalitate juridică.

Noțiunea persoanei juridice este precizată în Legea cu privire la antreprenoriat și întreprinderi din 03.01.1992, în care în art. 1 se prevede că „antreprenoriatul este activitatea de fabricare a producției, executare a lucrărilor și prestare a serviciilor, desfășurate de cetățeni și asociațiile acestora, în mod independent, din proprie inițiativă, în numele lor, pe riscul propriu și răspunderea lor patrimonială cu scopul de a-și asigura o sursă permanentă de venituri”.

Persoana juridică, cu excepția autorităților publice, poartă răspundere penală pentru infracțiunile săvârșite, prevăzute de art. 140¹, 165, 185¹-185³, 205, 206, 208¹, 215-217³, 218, 221, 223-246¹,

248-251, 254, 257, 259-261, 279, 279¹, 279², 292, 301¹, 362¹ instituindu-se sistemul specialității răspunderii penale.

Potrivit art. 21 alin. 5 Cod penal „răspunderea penală a persoanei juridice nu exclude răspunderea persoanei fizice pentru infracțiunea săvârșită”. Această prevedere legală citează practic alin. 3 din art. 121-2 al noului Cod penal al Franței.

În opinia unor prestigioși autori din Republica Moldova [2], această regulă nu stabilește principiul cumulului de răspundere, ci poate fi exprimată cu termenul de „neexcludere”.

În același timp, răspunderea penală a persoanei juridice nu exonerează de răspunderea lor proprie pe autorii infracțiunii, infracțiune care a fost comisă în contul persoanei juridice.

Răspunderea persoanei fizice, simplu angajat sau organ al acesteia, este posibilă și în lipsa răspunderii persoanei juridice dacă autorul fizic poate fi considerat, în persoana sa proprie, autor sau complice al infracțiunii imputate, iar, independent de răspunderea persoanei juridice, acest autor nu este responsabil dacă elementele constitutive ale infracțiunii nu-i pot fi personal atribuite.

În lipsa răspunderii penale a persoanei juridice, persoana fizică rămâne responsabilă, deoarece nu există nici un motiv pentru a nu putea fi reținută răspunderea ei în baza art. 21 alin. 4 Cod penal.

Dacă persoana juridică răspunde penal, persoana fizică poate fi pedepsită dacă este identificată.

Prin această reglementare se pune în evidență autonomia răspunderii penale a persoanei juridi-

ce față de cea a organelor sale.

Judecătorul penal va trebui să caute în mod separat imputabilitatea faptelor penale ale persoanei juridice, pe de o parte, și uneia sau mai multor persoane fizice, pe de altă parte [3].

Persoana fizică poate fi coautor al infracțiunii, pe lângă persoana juridică, dacă se va dovedi că ea a acționat concomitent, atât în interesul său, cât și al persoanei juridice.

Persoana fizică poate fi coparticipant (complice) al infracțiunii dacă actele comise în interesul entității colective reprezintă acte de asistență, ajutor, trebuind dovedit că persoana fizică conștientiza că oferă asistență societății.

Potrivit art. 47 Cod penal, se consideră organizație (asociație) criminală o reuniune de grupuri criminale organizate într-o comunitate stabilă, a cărei activitate se întemeiază pe diviziune între membrii organizației și structurile ei, a funcțiilor de administrare, asigurare și executare a intențiilor criminale ale organizației în scopul de a influența activitatea economică și de altă natură a persoanelor fizice și juridice sau de a o controla, în alte forme, în vederea obținerii de avantaje și realizării de interese economice, financiare sau politice.

Această asociație sau organizație poate exista practic în cadrul unei persoane juridice constituite din punct de vedere legal.

Art. 63 Cod penal prevede categoriile pedepselor aplicate persoanelor juridice, respectiv amendă, privare de dreptul de a exercita o anumită activitate și lichidare.

În acest context, spectrul de pedepse din Codul penal al Re-

publicii Moldova este extrem de redus, ceea ce transformă sarcina individualizării răspunderii penale și a pedepsei, puse în fața judecătorului într-o chestiune deosebit de dificilă [4].

Privarea persoanei juridice de dreptul de a exercita o anumită activitate și lichidarea acesteia se aplică atât ca pedepse principale, cât și ca pedepse complementare.

Potrivit art. 64 alin. 4 Cod penal, mărimea amenzii pentru persoanele juridice se stabilește în limitele de la 500 la 10.000 unități convenționale, în funcție de caracterul și gravitatea infracțiunii săvârșite, de mărimea daunei cauzate, luându-se în considerare situația economico-financiară a persoanei juridice. În caz de eschivare cu rea – voință a persoanei juridice de la achitarea amenzii fixate, instanța de judecată poate să înlocuiască suma neachitată a amenzii cu urmărirea patrimoniului.

Cu toate că mărimea amenzii și metoda determinării quantumului său pentru persoanele juridice este diferit de cazul persoanelor fizice, amenda nu este o pedeapsă specifică persoanelor juridice.

Aplicarea amenzii îi permite judecătorului să individualizeze pedeapsa, având în vedere caracterul și gravitatea infracțiunii săvârșite, mărimea daunei cauzate, luându-se în considerare situația economico-financiară a persoanei juridice.

Situația economico-financiară a persoanei juridice care influențează mărimea amenzii poate fi determinată în funcție de bilanțul societății (activ și pasiv), de numărul de tranzacții (cifra de afaceri), de rezultatele auditului contabil, precum și de alte reguli contabile.

Unul dintre avantajele principale ale amenzii este practic că nu necesită cheltuieli de administrare, spre deosebire de alte pedepse, cum ar fi lichidarea persoanei juridice.

Nivelul amenzii nu trebuie să fie exagerat, în caz contrar, povara acesteia putând fi trecută pe umerii salariaților inocenți, sub formă de venituri reduse sau prețuri majorate. Chiar și statul va fi în pierdere, prejudiciindu-se încasarea impozitelor.

„De lege ferenda” ar trebui reglementată în Codul penal faptul că datoria apărută în urma impunerii amenzii trebuie să constituie obiectul unei transmiteri universale în cadrul unei fuziuni sau separări a persoanei juridice, societatea absorbantă sau cele ce rezultă din separare nefiind subiectul infracțiunii, eventual plătind amenda.

Ar putea fi imaginate, „de lege ferenda”, și alte pedepse aplicabile persoanelor juridice, respectiv pedeapsa complementară a suspendării activității persoanei juridice, activitate în realizarea căreia a fost săvârșită infracțiunea, închiderea unor puncte de lucru ale persoanei juridice în care s-a desfășurat activitatea infracțională, cu excepția persoanelor juridice din domeniul presei, interzicerea de a participa la procedurile de achiziții publice, precum și afișarea sau difuzarea hotărârii de condamnare pe cheltuiala persoanei juridice condamnate, obligația de a închide anumite localuri sau suspendarea procedurii de faliment când aceasta are drept scop sustragerea de la urmărirea penală [5].

Privarea unei persoane juridice de dreptul de a exercita o anumită activitate constă în stabilirea

interdicției de a încheia anumite tranzacții, de a emite acțiuni sau alte titluri de valoare, de a primi subvenții, înlesniri și alte avantaje de la stat sau de a exercita alte activități.

Privarea de dreptul de a exercita o anumită activitate poate fi limitată la un anumit teritoriu, sau la o anumită perioadă a anului și se stabilește pe un termen de până la 5 ani sau pe un termen nelimitat, potrivit art. 73 alin. 2 Cod penal.

Această pedeapsă poate fi aplicată în calitate de pedeapsă principală sau complementară.

Nu se stipulează genul de activitate ce poate fi pus sub interdicție, înțelegându-se, în principiu, o activitate în exercitarea căreia a fost comisă infracțiunea.

Această sancțiune conține două pedepse diferite, însă, în realitate, primirea de subvenții, înlesniri și alte avantaje de la stat nu constituie o activitate a persoanei juridice.

Exercitarea unei activități este o inițiativă a persoanei juridice, un gen concret de activitate care poate fi prevăzut în actele de constituire ale societății, iar subvențiile și înlesnirile sunt niște acte ale statului, care pot însoți această activitate, pe baza anumitor acte normative.

Activitatea persoanei juridice, care eventual poate fi interzisă și subvențiile, înlesnirile sau avantajele acordate de stat reprezintă obiectul voinței diferitelor subiecte de drept, ce se află pe poziții opuse în relațiile juridice și sunt de natură diferită.

„De lege ferenda” această pedeapsă ar trebui divizată în două pedepse distincte, respectiv interdicția de a încheia anumite tran-

zații, de a emite acțiuni sau alte titluri de valoare, pe de o parte și pe altă parte interdicția de a primi subvenții, înlesniri și alte avantaje de la stat sau de a exercita alte activități.

Interdicția are în vedere vechile activități, cât și cele noi, care nu mai pot fi efectuate.

Expresia „pe un termen de până la 5 ani sau pe un termen nelimitat” este echivalentă cu interzicerea cu titlu definitiv a activității. Dacă interzicerea temporară a unei activități afectează în primul rând patrimoniul societății, interzicerea exercitării uneia sau mai multor activități cu titlu definitiv sau pentru o perioadă de 5 ani poate duce la dizolvarea persoanei juridice. În acest sens, la stabilirea termenului acestei pedepse, instanța de judecată trebuie să aibă în vedere scopul urmărit prin aplicarea acestei pedepse.

Interdicția unei activități se poate extinde asupra unui anumit teritoriu sau pentru o anumită perioadă a anului, acest gen de limitare fiind caracteristic măsurilor de siguranță, care au ca scop înlăturarea pe viitor a unei stări de pericol.

Persoana juridică își desfășoară activitatea de întreprinzător în baza autorizației sau a licenței de activitate, emise de către organul de stat respectiv, iar în caz de săvârșire a unei infracțiuni de către respectiva persoană juridică, instanța de judecată transmite organului de stat emitent al autorizației sau licenței sentința în vederea executării.

În baza sentinței pronunțate de către instanța de judecată, organul de stat respectiv poate anula sau modifica autorizația sau licența

persoanei juridice, astfel încât să se stabilească interdicțiile de a încheia anumite tranzacții, de a emite acțiuni sau alte titluri de valoare, de a primi subvenții, înlesniri și alte avantaje de la stat sau de a exercita alte activități.

Acest organ de stat, după primirea sentinței și realizarea în concret a acesteia, comunică instanței acest fapt, informând totodată organul fiscal și administrația publică locală în a cărei rază de activitate își are sediul persoana juridică despre executarea pedepsei respective.

Nu în ultimul rând trebuie precizat că în hotărârea de condamnare trebuie arătat concret în ce teritoriu sau pentru ce perioadă a anului, pe cât timp și de care activitate este privată de dreptul de a o exercita respectiva persoană juridică.

Lichidarea persoanei juridice constă în dizolvarea acesteia, cu toate consecințele ce decurg din legislația civilă și se aplică de către instanța de judecată, dacă aceasta constată că gravitatea infracțiunii săvârșite face imposibilă menținerea existenței unei astfel de persoane juridice și prelungirea activității acesteia.

Lichidarea poate fi aplicată ca pedeapsă principală și ca pedeapsă complementară.

Apreciem că sintagma „lichidarea persoanei juridice” ar trebui înlocuită cu „dizolvarea persoanei juridice”, deoarece dizolvarea potrivit Codului civil deschide procedura de lichidare (art. 86 Cod civil), în cadrul căreia sunt satisfăcute creanțele, se încasează amenzile, se împart între fondatori bunurile ce rămân. În urma încheierii procedurilor ce urmează dizolva-

rea, are loc lichidarea persoanei juridice, cu consecința radierii ei din registrul respectiv (art. 99 Cod civil).

Acestea ar trebui să fie consecințele prevăzute de legislația civilă potrivit art. 74 Cod penal, fiind incorect și ilegal a condamna persoana juridică direct la lichidare, fără să se țină cont de interesele salariaților, creditorilor și ale statului în luarea unei astfel de decizii.

În baza hotărârii definitive de condamnare a persoanei juridice, lichidarea acesteia se efectuează de către comisia de lichidare sau de către lichidator potrivit legislației în vigoare.

Lichidarea se realizează prin dizolvare potrivit procedurii de lichidare a întreprinderii stabilite de Legea cu privire la antreprenoriat și întreprinzător nr. 845/03.01.1992 [6], precum și în condițiile art. 87 Cod Civil [7].

Persoana juridică se consideră lichidată din momentul radierii ei din Registrul de Stat de la Camera Înregistrării de Stat, potrivit art. 89 Cod Civil, instanța trimițând o copie a hotărârii irevocabile de condamnare către Camera Înregistrării de Stat.

Lichidatorul, după efectuarea măsurilor de protecție a patrimoniului, a activelor și pasivelor, publică în Monitorul Oficial un aviz despre lichidarea persoanei juridice, informând creditorii despre înaintarea creanțelor.

Lichidarea trebuie aplicată ca pedeapsă numai dacă instanța va constata că gravitatea infracțiunii săvârșite face imposibilă păstrarea acestei organizații și prelungirea activității sale, potrivit art. 74 alin 2 Cod penal.

Această reglementare este prea liberală, trebuind restrânsă, potrivit unor criterii stabilite de dreptul francez.

Cu privire la lichidare, „de lege ferenda”, s-ar impune anumite restricții de aplicare a acesteia, așa cum se prevede în Codul penal francez, la art. 131-39, prin introducerea în Codul penal al Republicii Moldova a unei prevederi de genul „dizolvarea se aplică când persoana juridică a fost creată sau deturnată de la obiectul său pentru a comite faptele incriminate”.

Prima ipoteză când persoana juridică poate fi lichidată este când aceasta a fost creată pentru a comite infracțiuni, avându-se în vedere activitatea reală a persoanei juridice, și nu scopul declarat al creării sale. În acest caz, crearea persoanei juridice corespunde cu manifestarea voinței de a facilita săvârșirea infracțiunilor.

În ipoteza deturnării persoanei juridice de la obiectul său pentru a comite infracțiuni obiectul determinat licit nu este respectat, cel puțin parțial, fiind schimbat și redirecționat spre o activitate criminală.

Concluzia privind „gravitatea infracțiunii săvârșite care face imposibilă păstrarea persoanei juridice și prelungirea activității ei” trebuie întemeiată pe faptul că persoana juridică nu mai practică în mod prioritar o activitate licită, ci există pe baza veniturilor obținute pe cale ilegală, fie persoana juridică a fost creată pentru a servi unor scopuri criminale.

Apreciem că „de lege ferenda”, răspunderea penală a persoanei juridice ar trebui aplicată tuturor persoanelor juridice cu excepția statului, a autorităților

publice și a instituțiilor publice, pentru infracțiunile săvârșite în numele sau în interesul persoanelor juridice, de către organele sau reprezentanții acestora.

De asemenea considerăm că dizolvarea și suspendarea nu pot fi aplicate partidelor politice, sindicatelor, patronatelor, cultelor religioase sau organizațiilor cetățenilor aparținând minorităților naționale, constituite potrivit legii. Dizolvarea nu poate fi aplicată persoanelor juridice care își exercită activitatea în domeniul presei sau al audiovizualului, această activitate neputând fi suspendată.

„De lege ferenda”, propunem înființarea unui cazier național al persoanelor juridice.

În Codul de Procedură Penală al Republicii Moldova, care a intrat în vigoare la data de 12.06.2003 [8] la capitolul VI este prevăzută procedura privind urmărirea penală și judecarea cauzelor privind infracțiunile săvârșite de persoanele juridice.

Art. 520 C. Pr. Pen. prevede că urmărirea penală și judecarea cauzelor privind infracțiunile săvârșite de persoanele juridice se efectuează potrivit procedurii obișnuite, cu derogările și completările prevăzute în capitolul VI al Codului de Procedură Penală.

Potrivit art. 521 C. Pr. Pen., urmărirea penală în cazul tragerii la răspundere penală a persoanei juridice se efectuează cu participarea reprezentantului legal al acesteia.

Reprezentantul legal sau, după caz, reprezentantul desemnat al persoanei juridice o reprezintă pe aceasta la efectuarea acțiunilor procesuale prevăzute de prezentul cod.

Scopul reprezentantului legal

este de a apăra drepturile și interesele persoanei juridice, în mare măsură prin participarea la acțiunile procesuale. În același timp, reprezentantul nu îndeplinește funcțiile de apărător, persoana juridică putând angaja un avocat sau putând cere numirea unui apărător din oficiu.

Dacă urmărirea penală pornită împotriva persoanei juridice se efectuează pentru aceeași faptă sau pentru fapte conexe și în privința reprezentantului ei legal, organul de urmărire penală desemnează un reprezentant al persoanei juridice pentru a o reprezenta în calitate de învinuit.

În cazul în care reprezentantul legal al persoanei juridice se află sub urmărire penală pentru aceeași faptă ca și persoana juridică sau pentru fapte conexe, organul de urmărire penală desemnează o altă persoană pentru a reprezenta persoana juridică în calitate de învinuit. În acest caz, în calitate de reprezentant poate fi desemnată orice persoană, legea nestabilind condiții speciale, organul de urmărire penală fiind limitat numai de condițiile generale (posedarea capacității de exercițiu etc). Această persoană poate fi atât din interiorul persoanei juridice, cât și din afara ei. Cu toate acestea, pentru a asigura o reprezentare eficientă a persoanei juridice, este recomandabil ca reprezentantul să nu fie o persoană străină activității sau, cel puțin, domeniului de activitate a persoanei juridice. Mandatul reprezentantului desemnat încetează o dată cu pronunțarea unei hotărâri definitive pe dosar sau în caz că au decăzut impedimentele pentru reprezentantul legal de a participa (scoaterea de sub urmărire penală).

Împotriva reprezentantului legal sau, după caz, a reprezentantului desemnat al persoanei juridice față de care se efectuează urmărirea penală se pot lua, în această calitate, numai măsuri de constrângere aplicabile martorului.

Competența teritorială în cazul săvârșirii infracțiunilor de către persoanele juridice este reglementată de art. 522 C. Pr. Pen. și este determinată de: 1. locul unde a fost săvârșită infracțiunea; 2. locul unde a fost depistat făptuitorul; 3. locul unde domiciliază făptuitorul persoană fizică; 4. locul unde își are sediul persoana juridică sau, 5. locul unde domiciliază victima sau unde aceasta își are sediul.

La judecarea cauzei privind infracțiunile săvârșite de persoane juridice se aplică în mod corespunzător prevederile art. 40 și 42 C. Pr. Pen., care reglementează competența teritorială în materie penală, respectiv competența în caz de indivizibilitate sau conexitate a cauzelor penale.

Pentru asigurarea unei bune desfășurări a procesului penal, la demersul procurorului, judecătorul de instrucție sau după caz instanța de judecată, potrivit art. 523 C. Pr. Penală, dacă consideră necesar, poate dispune punerea persoanei juridice sub control judiciar, persoanei juridice putându-i fi impus să respecte una sau mai multe din următoarele obligații, respectiv: depunerea unei cauțiuni fixate de judecătorul de instrucție sau de instanță, al cărei quantum nu poate fi mai mic de 1000 de unități convenționale (o unitate convențională = 20 lei moldovenești); interdicția de a exercita anumite activități, dacă infracțiunea a fost comisă în exercitarea sau în legătură cu

exercitarea acestor activități sau interdicția de a emite anumite cercuri ori de a folosi cărți de plată.

Încheierea judecătorului de instrucție sau a instanței de judecată după caz privitor la punerea persoanei juridice sub control judiciar, poate fi atacată în termenul și modul prevăzut în art. 308-311 C. Pr. Pen.

Referințe bibliografice

1. Legea nr. 277-XVI din 18.12.2008, publicată în Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 41-44/120 din 24.02.2009 intrată în vigoare la 24.05.2009; Legea nr. 181-XVI din 10.07.2008, publicată în Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 140-142 din 01.08.2008 intrată în vigoare la 01.11.2008; Legea nr. 136-XVI din 19.06.2008 intrată în vigoare la 08.08.2008; Legea nr. 235-XVI din 08.11.2007 intrată în vigoare la 07.12.2007; Legea nr. 110-XVI din 27.04.2007 intrată în vigoare la 08.06.2007; Legea nr. 30-XVI din 23.02.2006 intrată în vigoare la 17.03.2006; Legea nr. 376-XVI din 29.12.2005 intrată în vigoare la 31.01.2006; Legea nr. 277-XVI din 04.11.2005 intrată în vigoare la 02.12.2005; Legea nr. 446-XV din 30.12.2004 intrată în vigoare la 28.01.2005; Legea nr. 158-XV din 20.05.2004 intrată în vigoare la 18.06.2004; Legea nr. 305-XV din 11.07.2003 intrată în vigoare la 22.07.2003; Legea nr. 211-XV din 29.05.2003 intrată în vigoare la 12.06.2003

2. Stela Botnaru, Alina Șavga, Vladimir Grosu și Mariana Grama – Drept penal, partea generală, vol. I Ed. Cartier, Chișinău, 2005, p.191

3. J-F. Barbieri, Responsabilité pénale des personnes morales. Cumul avec la responsabilité pénale de leurs représentants. Président du Conseil d'administration. Responsabilit du dirigeant // Bulletin Joly, nr. 6, p.564

4. Stela Botnaru, Alina Șavga, Vladimir Grosu și Mariana Grama – Drept penal, partea generală, vol. I Ed. Cartier, Chișinău, 2005, p.447

5. Igor Dolea, Dumitru Roman, Tatiana Vîzdoagă, Iurie Sedlețchi, Valeria Șterbeț, Vasile Rotaru, Raisa Boțezatu, Adrian Cerbu, Sergiu Ursu și Ecaterina Erjîu – Codul de procedură penală, Comentariu, Ed. Cartier, Chișinău, ediția a II-a, 2005, p.698

6. Publicată în Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 2-33/28.02.1994

7. Publicat în Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 82-86/22.06.2002

8. Publicat în Monitorul Oficial nr. 104-110 din 07.06.2003/art.447

DOCTRINELE PENALE ȘI INFLUENȚA LOR ASUPRA ERORII DE FAPT, CA ȘI CAUZA CARE ÎNLĂTURĂ CARACTERUL PENAL AL FAPTEI

A. TALABĂ,
doctorand

RÉSUMÉ

L'auteur analyse, dans l'esprit de la doctrine pénale et de la législation en vigueur, la réglementation et la problématique théorique de l'erreur de fait. Il illustre par des exemples l'évolution de le droit pénal et aussi l'empreinte des courants et des écoles sur l'institution d'erreur de fait.

REZUMAT

Autorul analizeaza, in spiritul doctrinei penale cat si a legislatiei in vigoare, reglementarile si problematica teoretica a erorii de fapt. El exemplifica evolutia dreptului penal cat si amprenta curentelor si scolilor asupra institutiei erorii de fapt.

I. Noțiunea de cauză care înlătură caracterul penal al faptei în doctrina românească

Așa cum legiuitorul poate să confere caracter ilicit unor fapte prin incriminarea lor în legea penală, tot astfel el poate să înlăture acest caracter, în anumite condiții lăsând să prevaleze comandamente superioare aceluia care stau la baza normei de incriminare, faptele săvârșite în aceste împrejurări vor fi considerate ca licite.

Sub denumirea de „Cauze care înlătură caracterul penal al faptei”, Codul Penal alocă întregul Capitol 3, din Titlul II al Părții sale Generale, reglementării amănunțite a unor stări, situații sau împrejurări, cu caracter mai puțin obișnuit, în a căror prezență sau context săvârșirea oricăreia din faptele prevăzute de legea penală nu mai poate imprima acesteia un caracter penal. Cu tot caracterul unitar al denumirii legale și al reunirii normative sub aceeași nomenclatură a celor mai importante dintre cauzele care împiedică constituirea infracțiunii, literatura de specialitate nu a răspuns cu aceeași unitate nici în ceea ce privește terminologia folosită, nici în ceea ce privește fixarea termenului sau a cadrului lor de exprimare și acțiune.

Într-o concepție s-a susținut că cauzele care înlătură caracterul penal al faptei - denumite în Codul Penal din 1938 „cauze care apără de răspunderea penală” - au primit o reglementare mai completă și mai sistematică. Noul cod precizează că fapta prevăzută de legea penală, săvârșită în condițiile vreneia din cauzele arătate în acest capitol, nu constituie infracțiune, adică nu are caracter penal. Din acest punct de vedere denumirea din noul cod este mai corectă, fiindcă ea privește consecința imediată a acestor cauze, adică înlăturarea caracterului penal și deci a infracțiunii, iar nu consecința subsecventă, adică excluderea răspunderii penale.

Potrivit acestei opinii, cauzele generale de înlăturare a caracterului penal reglementate în capitolul

3 par a prezenta un caracter exhaustiv.

Deși reține întemeierea tuturor cauzelor vizate pe lipsa trăsăturii esențiale de vinovăție, M. Basarab propune o terminologie nouă de „cauze care fac ca fapta prevăzută de lege să nu fie infracțiune”, considerând că față de temeiul instituirii lor, au un caracter strict personal, „deoarece se ține seama de ele numai față de persoana cu privire la care se constată”.

II. Istoria necesității apariției în plan legislativ a erorii de fapt

a) Antichitatea (Epoca veche)

În orice sistem modern de drept penal, instituțiile în jurul cărora grantează toate reglementările legii penale sunt infracțiunea [1], răspunderea penală și pedeapsa [2].

Însă aceste noțiuni nu au avut același înțeles imuabil și nici nu au desemnat aceleași însușiri ca în dreptul penal actual. Transformările socio-economice au determinat, printr-o continuă schimbare a politicii penale, conștientizarea, îmbogățirea juridică în general

a acestor instituții și în special a aceleia de infracțiune și dintre elementele acesteia a conceptului de vinovăție [3].

În zorii civilizației antice legile ce sancționau penal, infracțiunile erau într-un număr copleșitor ne-scrite [4] având ca temei obiceiul, cutuma [5]. Datele istorice stau mărturie ca o lungă perioadă forma cauzalității mecanice a corelației dintre autor și faptă a fost dominantă în gândirea juridică penală și în practica judiciară a antichității. Vinovăția nefiind cercetată în aceasta perioadă și neavând nici o conotație penală, pentru cei ce erau puși să aplice legea penală era suficient să stabilească că agentul a cauzat mecanic, fizic un rezultat pentru ca aceasta să-i atragă răspunderea penală. Adeseori nici nu interesa cauza reală care a produs rezultatul, ci doar acea cauză pe care o dezvăluiau forțele supranaturale, considerate, potrivit credințelor primitive, ca prezente în viața de fiecare zi a oamenilor și singurele în măsură să descopere acela care a cauzat un rezultat neconvenabil grupului social. În astfel de situații se pune accent pe determinarea naturii la care a contribuit factorul uman, dându-se importanță factorilor mistici ai determinismului [6], neluându-se în calcul libertatea individului de a acționa, acesta era văzut ca periculos pentru societate, prin intermediul lui acționând forțele răului.

Forțele supranaturale erau implicate în stabilirea cauzei rezultatului și atunci când se apela la procedura ordaliilor [7] (a apei, a focului, a otrăvirii etc) sau la cazul duelului judiciar [8].

Datorită concepției animiste, existența la popoarele primitive (conform căreia se consideră că tot ceea ce există este însuflețit, posedă un suflet, un spirit, fie că este obiect, plantă, fenomen etc) era socotit drept cauză a rezultatului susceptibil de răspundere și sancționare penală, nu numai omul, dar și animalul, creanga unui copac, o piatră, un cuțit, valurile mării etc. [9].

Treptat, răspunderea penală se eliberează de forțele supranaturale, concomitent cu înlăturarea răspunderii grupului social; răspunderea penală începe să capete caracter individual, restrângându-se și răsfrângându-se asupra aceluia care, nemijlocit, a determinat (cauza) rezultatul. În capitolul «Deutenorum» din cuprinsul Bibliei găsim regula după care părinții nu vor mai suferi pentru fapta penală a copiilor și nici aceștia pentru părinți, fiecare răspunzând pentru propria-i faptă. Mai mult chiar, aceasta este perioada în care apar primele cerințe ale unei răspunderi subiective, bazate pe vinovăție. Codul penal al lui Hammurabi, deși prevede regula că tragerea la răspundere a unei persoane are loc numai dacă a comis fapta ilicită în materialitatea ei, cuprinde și dispoziții prin care se face deosebirea între actele intenționale (însă culpabile, nota noastră) și cazul fortuit [10].

O dată cu dezvoltarea Imperiului Roman încep să fie scrise sub formă de legi, cutumele practicate pe teritoriul Imperiului și să se consacre o terminologie penală, bunăoară cuvântul «accusare» provenea de la cauză; «incusare»

[11] înseamnă a atribui cuiva o faptă și «excusare» înseamnă înlăturarea răspunderii [12].

Abia cu regulile înscrise în cele XII Table apar primele din care reieșea că se are în vedere și elementul psihic (Gaius face aluzie la o regulă înscrisă în cele XII Table după care, în materie de incendiu, s-ar fi făcut deosebire între «sciuz» (cu știință) și «casu» (fortuit) [13]. Tot în dreptul roman apare referirea la omorul neintenționat (uciderea din culpă «si quis imprudenter accidisset hominem») apărând astfel o primă diviziune a vinovăției în intenție și culpă.

Asemenea dispoziții au, din păcate pentru o lungă perioadă de timp, ce se întinde chiar și pe o lungă parte a Evului Mediu, un caracter de excepție, regula rămânând mai departe că răspunderea penală este determinată de săvârșirea actului și constatarea urmării vătămătoare, indiferent de poziția psihică a autorului [14].

b) Evul mediu (sec. al XIII-XVII-lea)

Dreptul feudal consacra, pe lângă dreptul penal cutuminar, regulile scrise sub sancțiunea pedepsei în caz de nerespectare a acestora. Apar astfel norme de drept penal impuse de feudal (în sensul larg al termenului, desemnându-se prin acesta regele, seniorul etc), dar în paralel se dezvoltă, și chiar la un moment dat reușește, să se ridice deasupra dreptului penal feudal, dreptul penal canonic, ecleziastic, care, datorită atrocităților și a cruzimii extreme a pedepselor (în acest caz s-a evidențiat catolicismul prin duritatea pedepselor cu

moartea prin schingiuire și ardere pe rug), a fost considerat de mulți autori «un sistem de drept barbar ce a desconsiderat omul ca ființă socială până la exterminarea sa fizică».

Ca o reacție a cruzimii pedepselor din dreptul penal feudal și cel canonic, dar și din dorința unei «cuantificări» între pericolul social al faptei și pedeapsa aplicată autorului faptei, la jumătatea secolului al XVII-lea apar precursorii doctrinei clasice penale, în care un loc de seamă îl ocupă Hugo Grotius.

1. Doctrina clasică penală și influența ei asupra erorii de fapt, ca și cauză care înlătură caracterul penal al faptei

Cea mai importantă lucrare în domeniul dreptului, implicit și a dreptului penal, a fost «De iure belli de pacis» [15], semnată de către Hugo Grotius, ideolog al burgheziei olandeze.

Astfel, acest autor este primul care pune problema necesității imparțialității și umanizării pedepselor penale [16], și tot el este acela care justifică cu argumente necesitatea consacării unei cauze de nepedepsire, este vorba de legitimă apărare, fapta penală fiind determinată de un atac material, injust, actual, direct, care prin punerea în primejdie a vieții celui ce se apără, exercită o constrângere asupra psihicului acestuia, viciindu-i astfel consimțământul, dispărând posibilitatea liberului arbitru a celui ce se apără [17].

Atât în opera lui Grotius, dar și în A ceea a clasicilor secolului XVIII, se pune în relief caracterul

dreptului penal ca ramura a dreptului public [18].

Doctrina clasică de drept penal a luat amploare în a două jumătăți a secolului al XVIII-lea, din considerente ce vizau, atât necesitatea înlăturării atrocităților din justiția medieval-eceziastică, cât și din motivații politice, doctrina superioară penală, pe care o emanau ideile nou vehiculate, reprezentând, în subsidiar, și un instrument de luptă al burgheziei, în ascensiune împotriva ordinii sociale feudale, depășită de realitățile sociale. Premotorul ideilor clasice a fost Cesare Becaria prin lucrarea «Dei delitti e delle pene» («Despre infracțiuni și pedepse»), apărută în anul 1764, editată sub tiparul editorului Coltellini, Italia [19].

În acele condiții istorice concrete, gânditorii iluminiști, ideologi ai burgheziei în ascensiune, s-au ridicat împotriva legislației penale sângeroase, împotriva cruzimii, nedreptății justiției și a lipsei de umanitate a dreptului penal feudal. Dar, în timp ce toți ceilalți premotori iluminiști ai clasicismului - Voltaire, Diderot, Rousseau, Montesquieu - au înfățișat ideile lor juridice o dată cu tratarea problemelor filozofice și politice generale și în contextul acestora, Cesare Becaria și-a oprit atenția exclusiv asupra dreptului penal, lansând un riguros atac asupra justiției penale feudale. El și-a expus ideile în toate problemele principale ale dreptului penal. Deși nu întotdeauna a făcut aceasta în mod direct și pe larg, ci uneori și indirect, incidental și laconic, din toate tezele sale, indiferent de modul formulării sau sistematizărilor, se

conturează arhitectura trasată în liniile sale fundamentale, a unui nou sistem de drept penal, rațional și umanitar cu privire la pedepse și la modul de executare al acestora, prin care se urmărea stăvilirea suferințelor cetățenilor unei represiuni arbitrar și crude [20].

Marele merit al doctrinei clasice este acela că a proclamat principiul legalității incriminării («mullum crimen sine lege») și principiul legalității pedepsei («nulla poena sine lege»), principii fundamentale ale dreptului penal modern. Preocupată mai mult de trasarea liniei dintre licit și ilicit, și de pedepsirea pedepselor aferente diferitelor infracțiuni, ambele ca atribute necesare date legii și nu judecătorului, ce era văzut ca un simplu aplicator al legii, doctrinei penale clasice i s-ar putea reproșa că s-a ocupat prea puțin de latura subiectivă și formele vinovăției cu care ar putea fi comise infracțiunile. De aici se deduce faptul că doctrina clasică a studiat mai puțin posibilele cauze ce ar putea înlătura caracterul penal al faptei prin atestarea lipsei vinovăției, ori situațiile justificative ce apără de aplicarea unei pedepse. Cu toate acestea, Cesare Becaria face referire la apărarea de pedeapsă a celui ce acționează în stare de legitimă apărare atunci când vorbește despre interpretarea legii penale și claritatea acestora. Astfel, acesta considera că legea penală, în toată claritatea ei, trebuie să-l declare «nevinovat pe cel care fără vină a fost constrâns să apere singur ceea ce legile actuale nu apără» [21]. Afirmția a fost făcută într-o perioadă în care legi-

tima apărare, pentru a-și produce efectele, trebuia să fie însoțită și de iertarea magistraților sau a suveranului [22].

În aceste condiții, doctrina clasică penală, în forma sa originală, vede în infractor un tip abstract, imaginat de rațiune în afara realităților vieții, și nu o ființă reală, care acționează atât sub impulsul unor pasiuni și mobiluri diferite cât și cu forma a cunoașterii diferită asupra unor date sau împrejurări de care depinde tocmai caracterul periculos al faptei sale; astfel, avem de a face cu o «depersonalizare» conceptuală a infractorului, doctrina clasică concepând infracțiunea nu ca produsul activității unui om, cu pasiuni, caracter și temperament propriu, care este supus influenței unor factori economici și sociali specifici și chiar propriei forme de cunoaștere a realităților înconjurătoare, ci ca o entitate juridică abstractă, având o natură invariabilă.

Responsabilitatea morală ca bază și temei al pedepsei este văzută, în consecință, egală pentru toți indivizii care au săvârșit o infracțiune de același tip, apărând deci pedepsele absolut determinate.

2. Școala neoclasică și influența ei asupra erorii de fapt, ca și cauză care înlătură caracterul penal al faptei

Apărută în prima jumătate a secolului al XIX-lea, în concepția școlii neoclasică, infracțiunea nu mai este înfățișată ca fiind actul exclusiv al unei voințe libere în mod absolut, ci doar al unei voințe relativ libere (sublinierea noastră). Acțiunile oamenilor, inclusiv cele

prohibite de normele dreptului penal, sunt influențate de numeroși factori-sociali, fizici, fiziologici etc - fără ca totuși, aceste influențe să suprime libertatea voinței; este vorba, cu alte cuvinte, de o libertate relativă, mai mare sau mai mică, după împrejurări. Cu cât această libertate este mai redusă, considerau neoclasicii, - datorită factorilor ce-și exercită influența asupra sa -, cu atât și responsabilitatea morală a individului, ca fundament al responsabilității sale penale, este mai mică. Pe cale de consecință, se concluzionează că nu s-ar putea da aceeași pedeapsă tuturor persoanelor care au săvârșit aceeași infracțiune-tip. Legea trebuie să fixeze pentru fiecare tip particular de infracțiune limite minime și maxime de pedeapsă și să recunoască judecătorului dreptul de a adopta cantitativ pedeapsa, în cadrul acestor limite, urmare a responsabilității morale a fiecărui infractor.

Având o certă valoare de nouitate dată de posibilitatea de diversificare a pedepsei, școlii neoclasică, i se poate totuși reproșa că a analizat ca factori ce pot influența conduita infracțională doar situațiile obiective și nu și cele subiective legate de procesele psihologice, de vinovăție și de formele acesteia.

Această școală nu a făcut altceva, de fapt cum însuși numele o arată, decât să adopte doctrina clasică pentru ca aceasta să mai poată fi viabilă, să facă față și să fie acceptată de transformările sociale ce interveniseră în ultimul secol.

Cu toate acestea, școala neoclasică are meritul de a-l aduce

în orbita preocupărilor judecătorilor și pe infractor, căci, pentru a aplica pedeapsa, ei trebuie să cântărească responsabilitatea morală a acestuia și să aprecieze asupra tuturor factorilor susceptibili a o determina.

Deși apariția preocupărilor în orbita judecătorilor s-a făcut trunchiat, fărâmițând identitatea și emitarea personalității acestuia, modul în care școala neoclasică se realizează - pe terenul stabilirii pedepsei - punctului de vedere clasic, depășindu-l, a fost rezumat într-o formulă celebră: infractorul nu trebuie pedepsit «nici mai mult decât este util» (doctrina clasică), dar «nici mai puțin decât este just» (doctrina neoclasică) [23]

3. Doctrina pozitivistă și influența ei asupra erorii de fapt, ca și cauză care înlătură caracterul penal al faptei

Doctrina pozitivistă are fără îndoială meritul de a fi ruptă de abstracțiunile școlii clasice și de a fi adus omul concret pe primul plan al preocupărilor justiției penale. Atenția, care anterior era acordată infracțiunii, ca entitate obiectivă și abstractă, este îndreptată acum asupra infractorului, privit nu ca un tip abstract și uniform, ci ca o ființă vie, influențată în acțiunile sale de condiții organice, biologice, fizice, psihice și sociale. Tratatul penal încetează de a fi expresia pericolului social abstract al infracțiunii și este adaptat pericolozității reale pe care o prezintă persoana fiecărui infractor în parte [24].

Doctrina pozitivistă își are rădăcinile în Italia și nașterea sa co-

incide cu apariția în anul 1876 a lucrării «L'Uomo delinquente» a lui Cesare Lambroso, căreia i-au urmat în 1881, «Sociologia criminala» a lui Enrico Ferri, și în 1885, «Il delitto naturale», scrisă de Raffaele Garofalo.

Punctul de intersecție științifică al doctrinei pozitiviste în domeniul penal aplicarea metodelor în studiul biologic, psihologic și social al caracteristicilor criminalului, în încercarea de a determina cauzele anatomice și psihologice ale comportamentului acestuia [25], ca de abia după identificarea cauzei și a modului psihologic în care aceasta a fost abordată, însușită ori neelucidată, să se recurgă la determinarea pedepsei ce ar fi de natură să corijeze comportamentul delincent.

Primul exponent al ideilor pozitiviste în dreptul penal român a fost profesorul de la Cluj, Traian Pop, care a vorbit despre factorii endogeni (interni, psihologici) ai cunoașterii [26].

Ideile pozitiviste aveau să se concretizeze într-o acuratețe demnă de invidiat chiar și pentru acest început de secol XXI, într-un proiect de Cod penal italian din 1921 a lui Enrico Ferri, care, pentru prima dată din punct de vedere legislativ, în Titlul II al acestui Cod, denumit «Delinquentul», în capitolul II, intitulat «Despre responsabilitate», a statuat în cuprinsul articolului 19, punctul 2, că fapta penală apare ca justificativă, sub aspectul efectelor penale, când «apare ca urmare a nesocotirii faptului că acțiunea sau inacțiunea să fie sancționată penal, nesocotire ce are la bază o greșeală de fapt ce nu provine din

neglijența sa» [27]. Din păcate, anul 1921, în care se punea problema promulgării Codului penal Ferri, a coincis cu venirea la putere în Italia a lui Mussolini și a partidului fascist, care, având o viziune represiv-extremistă și dictatorială asupra politicii, inclusiv penale, a dus la respingerea proiectului de către Camera Deputaților din Italia [28].

4. Doctrina modernă a «apărării sociale», și influența ei asupra erorii de fapt, ca și cauze care înlătură caracterul penal al faptei

A apărut la începutul secolului al XX-lea și încă de la început a fost preocupată de promovarea unei politici penale apte să corespundă exigențelor unei combateri eficiente a fenomenului infracțional - a încercat o conciliere a celor două doctrine precedente, ambele prea dogmatice și exclusiviste pentru a putea satisface aceste cerințe - fiind la început promovată în Italia de gruparea denumită «Terza Suola», condusă de profesorul Alimera și Carnevale. Doctrina, având o orientare eclectică, a atras numeroși discipoli printre care cunoscuți penaliști ai vremii ca Ad Prins, Von Siszt, Van Hamel ce au înființat chiar o «Uniune internațională de drept penal» în 1880, care din 1924 s-a numit «Asociația internațională de drept penal».

Doctrina «apărării sociale», a înțeles să substituie sistemul penal tradițional-bazat pe afirmarea responsabilității pentru «fapta-infracțiune» și pe aplicarea corelativă a unei «pedepse» - unui sistem

complex, ale cărei idei esențiale, formate rezumativ sunt următoarele:

- statul are obligația de a resocializa pe cei care au încălcat regulile conviețuirii sociale [29], și nu simplu drept de a-i pedepsi;

- individul care violează aceste norme este declarat antisocial pe baza unei evaluări subiective a personalității sale [30];

- sancțiunea sau măsura de apărare socială are o funcție preventivă, curativă, educativă - și nu de pedeapsă (ca suferință psihică ori fizică) sau de retribuție;

- politica de apărare socială pune în cauză întregul sistem juridic, aplicațiile sale extinzându-se de la studiul omului în societate și căutarea mijloacelor de «resocializare» la politica generală [31].

Doctrina modernă a «apărării sociale» are meritul de a scoate în prim plan metodele psihologice și mijloacele sociale de corijare a comportamentului deviant - infracțional. La baza acestor metode stă în primul rând educația, dezvoltarea aptitudinilor de cunoaștere, de informare și acces la cultură, astfel încât să se reducă posibilitatea individului de a fi în eroare cu privire la unele stări, situații sau împrejurări de care depinde caracterul penal al faptei.

Referințe bibliografice

1. Ion Coteanu, Luiza Sache, Mircea Sache în Dicționarul Explicativ al limbii române (citată în continuare DEX), Editura Universul enciclopedic, București, 1998, ediția a-II-a, în

- colaborare cu Academia Română, Institutul de lingvistică «Iorgu Iordan», pag. 491;
2. Vintilă Dongoroz, Siegfried Kahone, Ion Oancea, Iosif Fodor, Nicoleta Iliescu, Constantin Bulai, Rodica Stănoiu, în «Explicații teoretice ale Codului penal român», partea generală, vol I, Editura Academiei, București, 1969, pag. 99;
3. Insistăm în lucrarea noastră asupra evoluției acestui concept, deoarece eroarea de fapt, ca și cauză care înălătură caracterul penal al faptei, este indisolubil legată de acest concept-vinovăția (sublinierea noastră);
4. Legea biblică a lui Moise, în Iudeea apare și Talmutul, în India apar legile lui Manu, și nu în ultimul rând Legea celor XII Table;
5. Vintilă Dongoroz în «Drept penal»- partea generală, 1939, ediție reeditată de Asociația Română de Științe Penale, București, Editura Tempus, 2000, pag. 8, lucrare citată în continuare «Tratat» de drept penal;
6. Gioegio del Vecchio în «Lecții de filozofie juridică», după ediția a IV-a a textului italian, opera tradusă în limba română de Iosif Constantin Drăgan, Editura Europa Nova, București, 1995, pag. 336;
7. Alexandru Sava în «Aprecierea probelor în procesul penal», Editura Junimea, seria JUS, Iași, 2002
8. Alexandru Sava în «Aprecierea probelor în procesul penal», Editura Junimea, seria JUS, Iași, 2002, pag. 25;
9. Poirier, Les caractères de la responsabilité arhaïque, în lucrarea La Responsabilité penale., Ed. Dalloz, Paris, 1889, pag. 21-27; Levy Bruhl, Le point de vue de l'histoire de droit, în aceeași lucrare, pagina 36-45; Haus Heinrich Jescheck în Lehrbuch das Strafrechts, Allgemeiner Teil, vierte Auflage, Berlin, Duncker und Humblot, 1988, pag. 82, autorii străini și operele acestora fiind citate de George Antoniu în Vinovăția penală, Ed. Academiei Române, București, 2002, pag. 17, ed. a-II-a;
10. J. Gaudement, «Le problème de la responsabilité pénale dans l'antiquité» în lucrarea «La Responsabilité penale», pag. 52-54; H.H.Jescheck; autori citați de G.Antoniu în «Vinovăția penală», pag. 18;
11. A se vedea DEX, operă citată, pag. 11;
12. A se vedea DEX, operă citată, pag. 18;
13. Gaius în «Institutiunile», lucrare tradusă în limba română de Aurel N. Popescu, Editura Academiei, București, 1982, pag. 260-261;
14. J.Gaudement, operă citată, pag. 58-62, citat de G.Antoniu în operă citată pag. 19;
15. Hugo Grotius, «Despre dreptul războiului și al păcii», lucrare tradusă și în limba română, după ultima ediție a acesteia din 1663, de George Dumitru, cu o prefață și un studiu introductiv de profesorul docent Vladimir Honga, Editura Științifică, București, 1968;
16. Hugo Grotius, operă citată, pag. 475-533;
17. Hugo Grotius, operă citată, pag. 642;
18. Mircea Djuvara, în «Teoria generală a dreptului.Drept rațional, izvoarele și dreptul pozitiv», reeditată la Editura All Beck, Restitutio, București, 1999, pag. 104;
19. Dora Scarlat la editura Rosetti, București, 2001;
20. Ștefan Daneș și Vasile Papadopol, în «Individualizarea judiciară a pedepselor», ediția a II-a, Editura Juridică, București, 2003, pag. 29;
21. Cesare Beccaria, în «Despre infracțiuni și pedepse», ediția a II-a, operă citată, capitolul X, pag. 56-57;
22. M.L.Rassat, «Droit penal general», Editura PUF, Paris, 1999, pag. 397, autor citat de Sergiu Bogdan în «Studiu introductiv» la opera «Despre infracțiuni și pedepse», ediția a II-a a lui C.Becaria;
23. Roger Merle, Andre Vitu în «Traide de droit criminel», Editura Cujas, Paris, 1967, pag. 20, autori citați de Ștefan Daneș și Vasile Papadopol, operă citată, pag. 34;
24. Ștefan Daneș și Vasile Papadopol în opera citată, pag. 41;
25. Tudor Amza în «Criminologie teoretică, Teorii reprezentative și politica criminologică», Editura Lumina Lex, București, 2000, pag. 133;
26. Traian Pop în «Drept penal. Introducere.Chestiuni de istorie și filosofie penală.Criminologie», vol. I, Editura Tipografia «Libertatea», Orăștie, 1921, pag. 368;
27. Eurico Terri, în «Principii de drept criminal», ediția a II-a, vol. II ce vorbește despre delict și proiectul Codului penal pozitiv, lucrare tradusă și în limba română de Lavinia Ionescu-Muscel și Petre Ionescu-Muscel, Editura «Revista Pozitivă Penală», București, 1940, pag. 159;
28. Tudor Amza în opera citată, pag. 127;
29. Sulla «Nuovo Difesa Sociale» considerată da un punto di vista catolico, în «Scritti Giuridici», Italia, Padova, 1966, pag. 1009-1011
- F.Cavalla, «Les positions de la doctrine italienne au regard de la defence sociale nouvelle», în «Revue de science criminelle et de droit penal compare», nr. 1/1979, pag. 27 și următoarele;
30. Expunerea pe larg a ideii a făcut-o Kate Friedlander în opera «La delinquance juvenile», Editura PUF, Paris, 1951, pag. 7-67, autor și lucrare citate de Valeriu Cioclei în «Manual de criminologie», Editura All Beck, București, 1998, pag. 127;
31. F.Gramatica, «La politique de defence sociale devant les aspects nouveaux de la delinquance», în «Revue de science criminelle et de droit penal compare», nr. 2/1976, pag. 633, autorul și lucrarea fiind citat de Ștefan Daneș și Vasile Papadopol în opera citată, pag. 44;

Высокие технологии – качество образования

Представляем Славянский университет Республики Молдова

**Государственная аккредитация – сертификат АUN№000005;
Лицензия – А ММІ № 024913; Научная аккредитация – сертификат А №002;
Член Евразийской Ассоциации университетов – Диплом Д-84**

Администрация университета
Ректор – Т.П. Млечко, доктор педагогики
Исполнительный директор – А.М. Бабенко
Проректор по учебной работе – В.Б. Репида,
доктор истории, конференциар
Проректор по научной работе – Л.Г. Чумак, доктор
философии, конференциар
Проректор по внутренним связям – И.Н. Кайряк,
доктор права, конференциар

Адрес университета:
МД-2068, г.Кишинев,
Рышкановка,
ул.Флорилор,28/1
тел./факс 430381, 496323,
449788
E-mail: surm@meganet.md

Славянский университет Молдовы открыт в 1997 г. по лицензии Министерства образования и науки Республики. В

1 цикла Лицензиат (международный бакалавр) и 18 направлениям 2 цикла Мастерат (магистратуры).

Сформирована электронная библиотека, призванная способствовать дистанционному обучению.

Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Республике Молдова Кузьмин В.И. вручает стипендии лучшим студентам Университета

2003 г. вуз успешно прошел государственную аккредитацию, в 2008 г. – научную аккредитацию. Университет - действительный член Евразийской Ассоциации университетов. Выпускники получают дипломы государственного образца.

В настоящее время на четырех факультетах Университета - гуманитарном, юридическом, экономическом и театральном - обучаются 2700 студентов. Вуз готовит специалистов по 25 специальностям

Университет располагает высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом: на 11 кафедрах работают более 140 штатных преподавателей, из которых более половины - доктора и кандидаты наук.

Библиотека Славянского университета постоянно пополняется учебной и научно-методической литературой преимущественно российских издательств. В фонде более 40 тысяч наименований.

Славянский университет функционирует как центр по изучению проблем развития славянской культуры в регионе, по координации исследовательской, образовательной и просветительской деятельности, по развитию традиций, взаимодействию и сотрудничеству славянской культуры с культурами иных этнических групп Молдовы, укреплению социальной солидарности, улучшению нравственного климата в обществе.

Большое внимание уделяется международным связям, прежде всего с рядом ведущих вузов России, Бе-

ларуси, Украины, Беларуси, Украины. налажено сотрудничество с посольствами славянских государств в Молдове. Благодаря договорам о сотрудничестве, выпускники 1 цикла Лицензиат могут продолжить обучение в магистратуре, аспирантуре и докторантуре России, Украины, Беларуси, Болгарии.

Эстафета доблести и славы: встреча студентов с ветеранами войны

ларуси, Украины. налажено сотрудничество с посольствами славянских государств в Молдове. Благодаря договорам о сотрудничестве, выпускники 1 цикла Лицензиат могут продолжить обучение в магистратуре, аспирантуре и докторантуре России, Украины, Беларуси, Болгарии.

На славянскую школу республики ориентирована и научно-исследовательская работа Университета, и, прежде всего, приоритетного направления исследований «Цивилизационные судьбы славянской культуры» («Этнология, культурная и исто-

рическая антропология») с подтемами «Славянская филология», «Культурная и историческая антропология», «Теория и методология обучения», «Музеология. Защита культурно-исторических памятников» и др.). Реализуется направление с привлечением студентов, преподавателей кафедр Славянского университета и высших учебных заведений Молдовы и других государств, а также сотрудников Академии наук Молдовы, музеев Молдовы и России. Результаты исследований по данному направлению излагаются на традиционно проводимой в Славянском университете Международной научной конференции «Славянские чтения», которая задумывалась и реализуется

как попытка объединения славистов Молдовы. Научно-методическая продукция вуза печатается в двух периоди-

ческих изданиях - «Вестнике Славянского университета»; сборниках материалов, проводимых международных и республиканских конференций.

При Университете работают военная кафедра, автошкола, курсы бухучета, языковые курсы, в том числе тестирование русского языка для получения российского гражданства.

Студентов обслуживает студенческая поликлиника и университетский врач. Работают спортивные секции по выбору студентов. Студентов обслуживают два кафебара.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ— ПАРТНЕРЫ УНИВЕРСИТЕТА

Ассоциация работников славянских учреждений образования РМ
Молдавское общество преподавателей русского языка и литературы (МОПРЯЛ)
Молдавский филиал Центра межнационального образования «Этносфера» (Москва)
Студенческая организация «Славяне»

ДОСУГ СТУДЕНТОВ

Литературно-музыкальные вечера
Команды КВН
Театр танца
«Брэйк-дэнс» и шейпинг
Ежегодные церемонии «Мисс и Мистер Славянский университет»
Спортивно-оздоровительные секции

Здесь готовят юристов

Д. МИЛУШЕВ,

декан юридического факультета

Славянского университета, доктор права, конференциар университетар

Ежегодно мы принимаем на юридический факультет около ста человек, не считая заочного отделения и отделения мастерата. Юноши и девушки поступают к нам со всей Республики, в том числе – из Приднестровья. Учатся представители практически всех национальностей, населяющих Молдову. Хочу подчеркнуть, что среди них есть и студенты коренной национальности, отлично владеющие государственным языком, но предпочитающие получить образование на русском языке, понимая, что здесь больше и литературы, и методических пособий, и есть возможность трудоустроиться после окончания вуза не только у нас в Республике, но и в России, Украине, Беларуси.

Исходя из Болонской системы образования, мы готовим студентов по специальности – право. Затем, у нас же, они

имеют возможность продолжить учебу в мастерате, где специализируются по уголовному праву, экономическому праву или международному праву.

На факультете работают много преподавателей, имеющих богатый научный и педагогический опыт.

Сотни и сотни юристов подготовила более чем за полвека своей преподавательской деятельности доктор права, конференциар университетар, заслуженный юрист Республики Ольга Васильевна Овчинникова, которая стояла

у истоков юридического образования страны. Среди ее учеников-практически вся нынешняя элита юриспруденции Молдовы. Горжусь, что в свое время и я был ее учеником. Заслуженным уважением студентов пользуются и такие

наши педагоги, как Владимир Ильич Мокряк, доктор права, ведущий специалист по Конституционному праву; Николай Федорович Бойко, который более 30 лет проработал в органах внутренних дел, защитил диссертацию, стал

*Ольга Васильевна Овчинникова,
постоянный автор журнала
«Закон и жизнь»*

доктором права и сейчас руководит кафедрой публичного права; Василий Данилович Столяров, поистине, педагог от бога, историк по образованию, в юриспруденции с 1972 года, сейчас преподает

разборе учебного материала применительно к конкретному делу, оценке знаний студентов принимают участие и профессиональные судьи. Есть и такая форма обучения, когда наши студенты перевоплоща-

тов в научную деятельность. Наиболее способные из них, обладающие аналитическим мышлением, готовят в течение года рефераты по актуальным темам. Затем эти работы обсуждаются в науч-

Занятие по исполнительному праву ведет старший преподаватель Константин Федорович Куницкий

историю государства и права, историю Молдовы; Юрий Иванович Фрунзе, известный адвокат, конференциар университета; Константин Федорович Куницкий, ветеран органов внутренних дел, Галина Васильевна Косенкова и др. Среди молодых преподавателей – выпускники Славянского университета.

Учебный процесс на факультете строится в основном по классической схеме: лекции, семинарские и практические занятия. Кроме этого, практикуется и проведение занятий непосредственно в судебных инстанциях, где в

ются в судей, одевают даже мантии, и ведут импровизированное разбирательство по имущественным и семейным спорам, по вопросам интеллектуальной собственности и т.д.

Хотел бы отметить и тот факт, что будущие юристы, в свободное от учебы время, по собственной инициативе присутствуют на судебных заседаниях, оказывают техническую помощь нотариусам, тем самым углубляя и закрепляя на практике полученные знания.

Мы не только преподаем юридические дисциплины, но и стараемся вовлечь студен-

ческих кружках и лучшие из лучших представляются на ежегодной научно-практической конференции, по рекомендации которой публикуются в университетском сборнике научных работ.

Наиболее активно проявляют себя в этом направлении Олеся Губарева, Ирина Боделан, Дмитрий Ковдий, Евгений Колесник, Екатерина Цынарь, Валентина Грек, Елена Максимова, Анастасия Бец и другие.

Совмещение учебного процесса с исследовательской работой в стенах университета помогает выпускникам в

Участники – победители университетского студенческого конкурса «Юрист года»

дальнейшем успешному трудоустройству и профессиональному росту. Так, наша выпускница Елена Манько через три года успешно защитила кандидатскую диссертацию в Москве и стала кандидатом юридических наук.

Следует сказать, что наши выпускники востребованы везде. Они работают в судебных и правоохранительных органах, в криминальной полиции и в Центре по борьбе с экономическими престу-

плениями и коррупцией, директорами фирм, в отделах кадров крупных компаний, в примэриях. Кто-то выезжает зарубеж – в Россию, Канаду, Украину, Болгарию, – и там трудоустраивается по специальности. Например, наш выпускник Сергей Ткач работает инспектором экономической полиции в Одессе.

В заключение отмечу, что Славянский университет готовит не только специалистов – профессионалов, но и дела-

ет все, чтобы его выпускники стали разносторонне развитыми личностями, с богатым духовно-нравственным капиталом. Достижению этой цели способствуют регулярные встречи студентов с научной и творческой интеллигенцией Республики, с представителями посольств и дипломатических миссий, аккредитованных в Молдове, систематические посещения театров страны, исторических и культурных достопримечательностей.